

MILHIST

» INFO «

**УДК 94
ББК 63.3(2)513**

Karpiński T. The unknown iconographic sources for the history of the Russian army. The Russian garrison in Elbląg during the Seven years' war through the eyes of eyewitnesses

Streszczenie: Gottfried Gotsch - mieszkaniec XVIII-wiecznego Elbląga jako naoczny świadek utrwała w swojej kronice wizerunki żołnierzy rosyjskich stacjonujących w tym mieście w latach 1758-1762. To źródło ikonograficzne było do tej pory praktycznie nieznane. Rycinę Gotscha stanowią również doskonały pretekst do przedstawienia historii garnizonu rosyjskiego w Elblągu w okresie wojny siedmioletniej.

Tłumaczenie na język rosyjski D.A. Nagornoj.

Tłumaczenie na język angielski B.V. Megorskiego,

Pod redakcją B.V. Megorskiego.

Słowa kluczowe: XVIII wiek. Rosja Polska, wojna siedmioletnia, mundury.

Autor: Karpiński Tomasz. Polska, Poznań. Urodzony w 1985 r., obronił doktorat na Uniwersytecie Adama Mickiewicza w Poznaniu w 2013 r., pracuje zawodowo w Wojskowym Sądzie Garnizonowym w Poznaniu. Zajmuje się historią armii pruskiej w XVIII w. oraz armii koronnej Rzeczypospolitej w latach 1717-1767, a w szczególności umundurowaniem, uzbrojeniem i wyposażeniem.

Bibliografia:

Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945, oprac. J. Czaplicka,, W. Klesińska, Warszawa 1987.

M.G. Fuchs, Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht, t. 1, Elbing 1818, s. XXV.

J. Włodarski, Losy polityczne [w:] Historia Elbląga. pod red. A. Grotha, t. II, cz. 2, Gdańsk 1997,

R. Flanss, Die Infanterie-Regimenter der Kron-Armee: "Koenigin von Polen" und "Prinz von Polen" zur Zeit ihres Aufenthalts in (West-) Preussen, "Zeitschrift des historischen Vereins für den Reg.-Bez. Marienwerder, hft. 41.

B. Dybaś, Między niezależnością a podporządkowaniem. Przemiany w statusie militarnym wielkich miast Prus Królewskich w XVII i XVIII wieku, "Zapiski Historyczne", 2000, t. 65, z. 2.

J.G. Tielcke, Beyträge zur Kriegskunst und Geschichte des Kriegs von 1756 bis 1763, t. 2, Freyberg 1776.

Łącze internetowe:

<http://www.milhist.info/2020/09/14/karpinski>

Odnośnik:

Karpiński T. The unknown iconographic sources for the history of the Russian army. The Russian garrison in Elblag during the Seven years' war through the eyes of eyewitnesses [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2020. — Vol. XI. — P. 134-226. <<http://www.milhist.info/2020/09/14/karpinski>> (14.09.2020).

NIEZNANE ŹRÓDŁA IKONOGRAFICZNE DO DZIEJÓW ARMII ROSYJSKIEJ. GARNIZON ROSYJSKI W ELBLĄG W TRAKCIE WOJNY SIEDMIOLETNIEJ OCZAMI NAOCZNYCH ŚWIADKÓW

W Archiwum Państwowym w Gdańsku, w zbiorze archiwalnym "rękopisy elbląskie" znajduje się sześć tomów rękopisów zaczynających się pod wspólnym tytułem "Journal der vorgefallenen Unterdrückungen...." będące pierwszą próbą kronikarską autorstwa Gotryfda Gotscha¹. Są one częścią wielkiej spuścizny piśmienniczej tegoż autora. Oprócz Journalu w zbiorze znajduje się także osiem tomów „Versuch einer Geschichte der Neuen Stadt Elbling” (1335-1790) liczących prawie 7000 stron rękopisu, a należy zaznaczyć, iż nie są to wszystkie dzieła Gotscha². Szczególnie pierwszy tom zatytułowany "Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. E. Rath von Anno 1757 bis Ausgang des 1762te, Jahres hat leyden und erdulden müssen, nebst einigen Veränderungen und Vorfällen der Neuen Stadt wie Unterschiedener Werckwürdigkeiten der Alten Stadt , unpartheisch entworffen von Gottfried Gotsch, 1. Teil." (sygn. 461) zasługuje na nasze zainteresowanie ze względu na swoją zawartość. Znajdujemy tutaj polichromatyczne szkice żołnierzy rosyjskich z okresu wojny siedmioletniej (1756-1763). Mundury armii carskiej były już przedmiotem kilku opracowań historyczno-muzealnych³, wśród których znalazły się również wydawnictwa źródeł pisanych⁴, niestety poza portretami oficerskimi, brakowało wiarygodnych⁵ źródeł ikonograficznych⁶.

Gotfryd Gotsch, był synem farbiarza Gotryfda, który umarł w wieku 37 lat w dniu 24 III 1734 r.⁷ Matka ożeniła się po raz drugi za "Schön" i „Szwarc" farbiarza. Ojczym choć był osobą prostą, lecz sprawiedliwą, dał syna do gimnazjum. Gotfryd wykazywał pewne zdolności, chciano go uczyć łaciny, rachunków i pisania, a nie farbiarstwa, który to zawód ostatecznie kontynuował. Wysłano go do Olsztynka (Hohstein) na naukę j. polskiego, gdzie spędził jeden rok, potem odbył wędrówkę czeladniczą na naukę rodzinnego rzemiosła do Gdańska, gdzie w 1743 został

czeladnikiem. Po powrocie pracował przy boku ojczyma. Żądny lepszego poznania świata wyjechał w 1745 r. do Sztokholmu na naukę u Rutgera Fuchsa, gdzie dzięki samodyscyplinie i uporowi, dokształcał się sam w wolnych od nauki godzinach z muzyki, rysunku, metalurgii, chemii, co przyniosło mu dużo uznania i szacunku. Wkrótce uzyskał pełną akceptację ojczyma i powrócił do Elbląga w 1746 r. do kupionej dla niego farbiarni. 14 I 1749 ożenił się z Marią Eiben. Interes Gotscha rozwijał mu się dobrze i będąc mieszkańcem wcześniej bo już w 1757 uzyskał stanowisko sędziego w "nowomiejskim sądzie" i stanowisko w radzie miejskiej Starego Miasta Elbląga (Elbląg dzielił się wówczas na Stare Miasto oraz Nowe Miasto, pozbawione części przywilejów posiadanych przez te pierwsze). W czasach pruskich (od 1772), był radnym miejskim i inspektorem budowlanym dla Starego Miasta Elbląga, w 1784 przeszedł na emeryturę, a w 1795 r. zmarł⁸.

Jako pierwszy z dzieł Gotscha korzystał Michael G. Fuchs wskazując jako pierwszy na chaotyczny sposób podawania przez niego informacji⁹. Podał też kilka dodatkowych informacji związanych ze sprawowanym przez Gotscha stanowisku "Bauinspektora" i niedociągnięć, których miał się dopuścić podczas rozbiórki fortyfikacji miejskich¹⁰. Pełną krytykę i charakterystykę dzieł Gotsch przeprowadził Max Toeppen, wskazując na decydujący wpływ stosunków wewnętrzmiennskich i pochodzenia Gotfryda na charakter jego prac. Wewnętrzny konflikt między Nowym Elblągiem z którego pochodził Gotsch, a Starym Elblągiem znajduje w jego pracach rozległe przedstawienie, w której autor nie pozostaje bezstronny będąc rzecznikiem swojej "małej ojczyzny". Przyznać trzeba, że w swej pracy Gotfryd przemycił swój poszatkowany na wiele fragmentów życiorys. Gotsch miał dostęp do wcześniejszych kronik i dość dobry pogląd na źródła. Prowadzony przez niego dziennik (Journal) był jego pierwszą próbą zapisywania najważniejszych wydarzeń w Nowym Mieście. Toeppen bardzo krytycznie ocenił dorobek pisarski Gotfryda wskazując m.in. brak jednolitego wątku, czy myśli przewodniej, nadmiernym rozpisywaniem się nad nieistotnymi wątkami, włączaniem do tekstu najróżniejszych elementów, czy choćby złą kompozycją pracy. Zarzucił także, iż praca zdobiona kolorowymi rysunkami, arabeskami i innymi zdobieniami utrudnia percepcję dzieła i zniechęca do dalszej

lektury. Przyznał jednak rękopisom Gotscha istotny walor zachowania wielu materiałom i źródłom, które niechybnie zginęłyby¹¹. Toeppen jako pierwszy właściwie zidentyfikował szkice jako przedstawienie rosyjskich żołnierzy¹².

Można zatem uznać, iż brak wykształcenia zdecydował o bardzo prostej, niemal antykwarystycznej (kolekcjonerskiej) i różnorodnej formie pisanych przez Gotscha prac. Wskazane przez Toeppena autorstwo licznych ozdobników i rysunków właśnie Gotschowi w dość jednoznaczny sposób decyduje, iż należy uznać go również za twórcę przedstawień żołnierzy rosyjskich.

Niemal identyczne ryciny znajdują się także w innym "rękopisie elbląskim" autorstwa Johanna Henricha Amelunga (27 VII 1746 - 12 X 1796). Na stronach 17-19 swojej kontynuacji kroniki¹³ zapoczątkowanej przez Wilhelma Rupsona († 1602) i Johanna Heinricha Dewitza (20 IX 1706 - 4 X 1767) przedstawił on pomniejszone nieco, i bez przedstawienia wyraźnych detali, te same postacie prezentujące różne formacje rosyjskiej armii tj. huzara, kozaka, kirasjera i dragona (s. 17), oraz kanonira, fiziadera, grenadiera i muszkietera (s. 19), które widzimy w kronice Gotscha¹⁴. Prócz wyżej wymienionych u Amelunga znalazła się również kolorowa rycina przedstawiająca "Russischer Jordans Zug" z roku 1759 r. odbywanego w Elblągu.

Elbląg w XVIII w. głównie dzięki dość nowoczesne system fortyfikacji wzniesionej wokół miasta przez Szwedów w latach 1626-1629 wg założeń staroholenderskiej sztuki fortyfikacyjnej funkcjonował w świadomości Polaków jako jeden z głównych twierdz Rzeczypospolitej. Na zespół dzieł obronnych składały się 12 bastionów, 4 półbastiony połączone wałami ziemnymi, 6 redut oraz 2 raweliny. Umocnienia te, w połowie XVIII w. były już w dużej części zniszczone i wymagały napraw¹⁵. Ze względu na realną groźbę ponownego zajęcia miasta przez Prusaków, Elbląg był posiadał od 1717 stałą i dość silną jak na możliwości Rzeczypospolitej załogę wojskową¹⁶. W mieście przed wkroczeniem do niego wojsk rosyjskich stacjonował znaczny garnizon złożony z żołnierzy regimentu królowej (II 1717-VI 1732, 1752- 3 III 1758, 22 IV 1762- V 1769) i królewicza (IX 1732-IV 1734, 1735-IX 1752, V 1769-13 IX 1772), a okazjonalnie także Gwardii Pieszej Koronnej (1719-1720, 1733)¹⁷. Jak słusznie zauważył Bogusław Dybaś dzieje garnizonu polskiego w mieście nie doczekały się osobnych studiów¹⁸. To samo możemy powiedzieć o garnizonie rosyjskim, którego bey maa pięcioletni okres obecność w Elblągu zaznaczono w monografii miasta jednym zdaniem [sic!]¹⁹.

Generalicja rosyjska już w planach kampanii 1757 r. zmierzała do zajęcia miasta ze względu na jego strategiczną lokalizację²⁰. Elbląg znajdujący się nieopodal, jednego z rozwidleń Wisły - Nogatu umożliwiał wykorzystanie tej rzeki jako punktu spławnego

przy transporcie zaopatrzenia i wyposażenia wojskowego do miast znajdujących w głębi Rzeczypospolitej- zwłaszcza Grudziądza i Torunia, które zajmowały ważne miejsce w planowanych operacjach rosyjskich. Ponadto droga ta umożliwiała wykorzystanie portu w Elblągu²¹. Nie bez znaczenia pozostawał fakt bliskiego położenia miasta nieopodal Gdańska, a także posiadania dość solidnych jak na warunki Rzeczypospolitej fortyfikacji. Kolejnym czynnikiem, który wskazywał na wybór tego miasta, były dobre warunki kwaterunkowe. Rosjanie po bitwie pod Gross-Jägerndorf (30 VIII 1757 r.) zdecydowali się jednak ze względu na katastrofalne przygotowanie aprowizacyjne na przerwanie kampanii, którą następnie wznowiono na przełomie 1757 i 1758 r.

Elbląg znalazł się w orbicie działań rosyjskich już na początku 1758 r. Już 11 II 1758 generał kwatermistrz armii carskiej Christofor Fedorowicz Stoffeln wydał manifest o skupie żywności i paszy w tworzonych magazynach m.in. w Grudziądzu, Tczewie i Toruniu²². Pod Elblągiem po raz pierwszy Rosjanie pojawiły się na początku lutego. Były to podjazdy pułku huzarów węgierskich dowodzonych przez podpułkownika Maksyma Zorića, które 7 lutego wziął pod Elblągiem do niewoli niewielki oddział pruski²³. Za tymi oddziałami maszerowała reszta armii rosyjskiej, w kierunku Elbląga maszerować miała pierwsza brygada Piotra Panina z dywizji Sałykowa oraz cała artyleria polowa²⁴.

Głównodowodzący armią rosyjską generał en Cheff Wilim Fermor listownie powiadomił magistrat i komendanta twierdzy o chęci zlokalizowania w mieście swojej kwatery głównej i magazynów.

Otrzymał odmowną odpowiedź, w której dowódca garnizonu polskiego ppłk Jan Gaspar Pflanz wskazał na brak dostatecznej liczby kwater dla obu armii, a także na komplikacje międzynarodowe (postawa Prus) pobytu wojsk rosyjskich w polskiej twierdzy. Magistrat wysłał 4 I 1758 r. natomiast delegację do Królewca, gdzie miała ona walczyć o neutralizację Elbląga. Miasto reprezentowali Carl Ernst Ramsey jako deputant rady, Abraham Baehrholz jako deputat drugiego ordynku oraz sekretarz Conradi. Delegacja wróciła do Elbląga 24 II 1758 nic nie wskórawszy²⁵.

2 marca pod miasto przybył korpus rosyjski, który mimo protestu magistratu miejskiego pod przewodnictwem deputanta (najprawdopodobniej Karola Ernsta Ramseya), następnego dnia zmienił garnizon koronny, który wycofał się w głąb Rzeczypospolitej²⁶. Zajęcie odbyło się pokojowo, choć bez zgody komendanta garnizonu elbląskiego. Fermor zlekceważył bowiem list komendanta garnizonu, a gdy pod miasto miało przybyć około 5000 Rosjan, Pflanz po zasięgnięciu opinii innych oficerów, zdecydował się opuścić miasto wraz z garnizonem koronnym²⁷.

Akt kapitulacji Elbląga, który pomimo zabiegów rady miejskiej nie udało się zneutralizować, zawierał 8 punktów. Rosjanie zgodzili się na nienaruszenie praw króla polskiego, wolności wyznania oraz nie niszczenie w żaden sposób takich instytucji jak szkoły, szpitale i kościoły (pkt. 1). Ponadto zastrzeżono, iż żołnierze którzy mieli otrzymać kwatery w miejscu w których wcześniej stali żołnierze polscy (pkt 2), nie mieli domagać się porcji i racji, a jedynie miało zapewnić im drewno na opał (pkt 3). Rosjanie wymusili jednak, iż w związku, z tym, że w mieście znajdować się będzie rosyjski garnizon, to właśnie armia carska będzie obsadzała mury miejskie i bramy zamiast milicji miejskiej co proponowała rada (pkt. 4). Rosjanie mieli zająć te same posterunki co uprzednio wojsko koronne. Ponadto wymuszono na przedstawicielach rady, zgodę na ulokowanie w obrębie miasta i przedmieścia magazynów prochu i lazaretów, gdyż jak tłumaczyły, tylko w ten sposób twierdzi spełniałaby swoją rolę obronną (pkt. 5). Miastu pozwolono jednak korzystać z przywilejów w postaci eksploatacji salin (pkt 6) i pobierania opłat celnych (pkt 7). Ponadto podkreślono, iż Rosjanie będą zachowywać się w mieście należącym do Królestwa Polskiego (Königl(ische) Poln(ische) Stadt) z respektowaniem jej praw, a nie jak w zdobycznym mieście (pkt 8). Ze strony rosyjskiej akt kapitulacji podpisał generał en cheff Fermor, natomiast miasto reprezentowali ponownie Ramsey i Baehrholz²⁸.

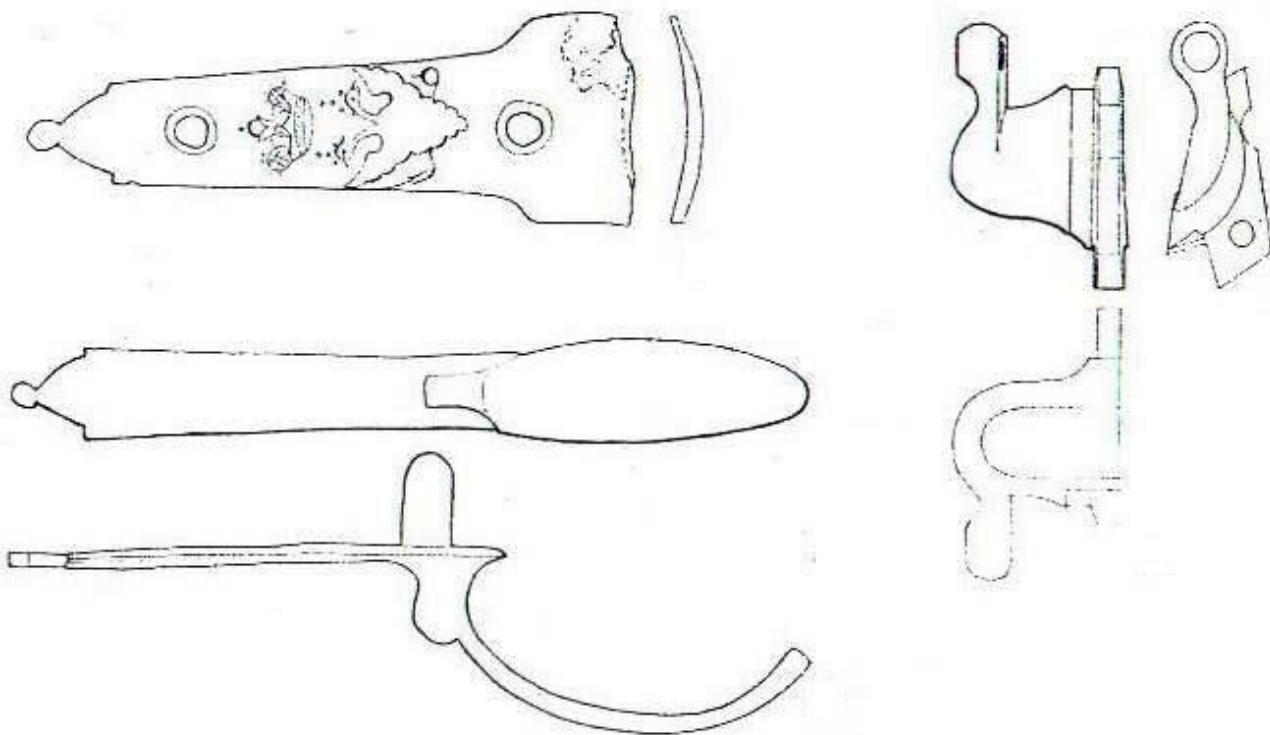
Jako pierwsi przez Bramę Kupiecką (Marken Thor) wkroczyli do miasta żołnierze Ulickiego pułku piechoty, natomiast Regiment Pieszy Koronny Królowej wmaszerował przez Bramę Magdeburską (zwaną również Ther Thor²⁹) w kierunku Malborka³⁰. Po zajęciu miasta oddziały piechoty rozłożyły się na leża zimowe, a na linii Nogatu i w Malborku rozpuszczono pikiety złożone z kozaków i kałmuków

tworząc kordon posterunków, a w samym mieście miał się znajdować posterunek złożony z oficera i 30 ludzi³¹. Na terytorium Elbląga i jego posiadłości (Territorio) rozkwaterowano: Niżegorodski pułk piechoty płka Hellwicha w mieście, Muromski płka Iwana Benckendorfa w Janowie (Hansdorf), Ulicki pułk piechoty płka Karla Bachmana w Wikrowie (Wickerau), Czernichowski pułk piechoty płka Iwana Numersa w Ellerwald³², Newski pułk piechoty płka Tollertona w Nowym Dworze (Neuhoff), Rostowski pułk piechoty płka Sventsona w Próchniku (Dörbeck, obecnie dzielnica Elbląga), Węgierski pułk huzarów płka Zorića w Gronowie Elbląskim (Grunau), artyleria płka Muszkin-Puskina i ppłka Volckersama (?) w Elblągu³³.

Okupacja miasta spotkała się z licznymi protestami i wzmożoną korespondencją prowadzoną pomiędzy stroną rosyjską, a m.in. Brühlem, Małachowskim, Wodzickim, Bomorowskim, Mniszkiem i innymi³⁴, nie przyniosła jednak żadnych realnych zmian, ani dla mieszkańców ani dla samego miasta.

Niezwykle przystąpiono także do zabezpieczania twierdzy, poprzez przeprowadzenie niezbędnych napraw i prac ziemnych pod okiem inżyniera rosyjskiego pułkownika Dumolina (Demolina)³⁵. Nie wiemy, czy prace te prowadzone były w sposób ciągły, w jednym z dokumentów wspomina się o pracach w 1760 r., kiedy latem Sałytkow rozkazał Jakowowi Mordwinowowi, aby wysłać do obozu 4 bataliony piechoty dla przeprowadzenia „robót przy Elblągu”³⁶. Dopiero 11 IV 1758 Panin otrzymał rozkaz, aby an czele swoich regimentów piechoty wyruszyć w głąb Polski³⁷. 30 kwietnia wymaszerował Murmański pułk piechoty, a 9 maja Rostowski pułk piechoty. 8 maja komendantem twierdzy został major Fischer dowodzący nowo przybyłym oddziałem z Woroneskiego pułku piechoty, który miał stanowić garnizon, zastąpił on na tym stanowisku płk Hellwicha³⁸. 30 maja przybyli także do miasta pierwsi jeńcy wojenni, których transportowano do Królewca, eskortowani przez „Żółtych huzarów”. Kolejne transporty zatrzymywały się w mieście 1 (84 żołnierzy) i 8 sierpnia (98 żołnierzy z niewielkiej pruskiej twierdzy w Drezdenku), niektórzy zakończyli żywot właśnie w Elblągu. 10 sierpnia przez miasto przemaszerował permski pułk piechoty płka Jelaninowa kierujący się do Malborka³⁹.

Miasto pełniło ważną rolę w rosyjskim systemie aprowizacyjnym. W mieście zorganizowano duży magazyn żywności, który funkcjonował od 1758 r. do 1762 r., czyli końca pobytu Rosjan w twierdzy⁴⁰. Ustalono taksę kwoty jaką płacono za furaż: za 40 funtów siana po 3 szostaki (około 36 groszy, tj. niecałego tymfa), a za czetwierć sieczki miary rosyjskiej po 2 szostaki. Jednocześnie odgrążano się, iż jeśli ludzi dobrowolnie nie będą zwozili furażu do rosyjskiej kancelarii prowiantowej, to wysłane komendy z oficerami sami będą je wybierali po zaniżonych stawkach tj. po 9 groszy za 40 funtów siana i po 6 groszy za czetwierć sieczki⁴¹. Łąki dookoła miasta służyły do wypasu bydła przeznaczonego dla armii frontowej oraz na popas dla koni lekkich jednostek rozlokowanych po okolicznych wsiach⁴². W 1758 r. dookoła Elbląga rozłożono 4 pułki dragonów⁴³. Ważnym elementem obecności rosyjskiej były także lazarety, które ulokowano w mieście. Podobnie jak magazyny, funkcjonował od samego początku kampanii 1758 r.⁴⁴, aż do opuszczenia miasta przez armię rosyjską. Kierowano do niego nie tylko rannych żołnierzy, ale przede wszystkim tych którzy byli zbyt słabi aby kontynuować marsz w głąb Rzeczypospolitej. Przy lazaretach znajdowały się składy lekarstw, a także fachowa kadra w postaci chirurgów, doktorów oraz felczerów regimentowych i kompanijnych⁴⁵.

Brak osobnych studiów nie pozwala ocenić wpływu obecności żołnierzy rosyjskich, w tym i oficerów na życie codzienne mieszkańców elbląskich, jednak musiał być on niezaprzeczalny. Wskazują na to choćby ślady archeologiczne. W jednym z miejskich warsztatów rusznikarskich odkryto elementy konstrukcyjne karabinów skałkowych, z których przynajmniej jeden element bezwzględnie identyfikować należy z rosyjskim okuciem kolby⁴⁶. Przynajmniej raz w trakcie niespełna pięcioletniej okupacji miasta Elblążanie byli świadkiem wielkiej uroczystości „Jordanu”, czyli chrztu wody, podczas której cały garnizon rosyjski upamiętniał chrzest Chrystusa w Jordanie. Uroczystość składała się z procesji maszerującej przez sam środek miasta: ulicę Rybacką (Fischergasse) aż do Bramy Rybackiej (Fischer Thor), położonej nad nabrzeżem, gdzie przygotowano specjalną platformę przystrojoną zielonym sukнем. Procesji przewodniczyło 4 żołnierzy niosących zapalone świece, za którymi szli kolejno żołnierz niosący chorągiew kościelną, trzech śpiewaków, dwóch popów niosących kadzielnicę i kropidło oraz żołnierza trzymającego wiadro z wodą, dwóch żołnierzy niosących ołtarz, księdza trzymającego oburącz krzyż podtrzymywanego za ramiona przez dwóch żołnierzy i reszty procesji. Podczas procesji świętowano 14 chorągwii, oddano 8 salw armatnich, następnie obmywali się przez cały dzień kolejni żołnierze⁴⁷.

Zachowało się również kilkanaście skarg mieszkańców na zachowanie żołnierzy rosyjskich podczas ich służby garnizonowej⁴⁸. 23 IV 1761 r. 16 rosyjskich żołnierzy napadło i obrabowało niejakiego Müllera w jego własnym domu w Nadbrzeżu (Reimannsfelde)⁴⁹. Niektórzy żołnierze dopuszczali się dezercji, korzystając ze sprzyjających ku temu warunków⁵⁰. Wiemy także, iż Elbląg obok Gdańska był wystarczająco atrakcyjnym miastem, zwłaszcza dla cudzoziemskich oficerów armii rosyjskiej, aby Ci chcieli w nim spędzić w przerwę zimową w trakcie trwającej wojny⁵¹. Wojna odbijała swoje piętno na mieszkańców także w inny sposób. Wiosną 1761 r. miasto nawiedziła powódź, wyrządzając spore straty, a wkrótce dało się odczuć spadek wartości pieniądza wywołany rabunkową wręcz polityką Fryderyka II fałszującą polską monetę, która prowadziła do spadku nabywczej wartości pieniądza i kolejnych jej redukcji⁵².

Rosjan Gotsch widywał niemal codziennie. Przez cały 1758 r. jako garnizon i osłona magazynów w mieście służyło 200 żołnierzy z różnych pułków⁵³. Ponadto 18 XI 1758 r. do Elbląga i okolicznych wsi na kwatery zimowe skierowano 1 brygadę gen. mjr. Iwana Palembacha z pierwszej dywizji gen. lejt. Jakow Lukicz Frolowa-Bagriewa, złożoną z 8 batalionów pułków: 2go Moskiewskiego, Wyborskiego, Wiateckiego, Niżownkiego. Brygadier Gustaw Berg miał kwaterować w okolicy razem z 2 pułkami huzarów: węgierskim i serbskim dowodzonymi przez pułkownika Zorića. Ponadto z magazynu w Elblągu prowiant pobierać miał szwadrony huzarów z pułków mołdawskiego, slaboserbskiego i nowoserbskiego. 16 XII 1758 r. Fermor wyznaczył do ochrony magazynu komendę 500 żołnierzy z różnych pułków pod dowództwem 1 oficera sztabowego⁵⁴. Na stałe w 1759 r. służbę garnizonową pełnił 1 batalion piechoty dla osłony magazynu podporządkowany korpusowi Rumiancowa, wydzielonego z armii głównej dla osłony Prus Książęcych⁵⁵. 22 III 1759 r. do miasta przybył z Petersburga gen. Fermor którego witano 3 salwami armatnimi z 9 dział. Wizytował on lazaret a także przeprowadził musztrę przy Neuheide (obecnie część wsi Jegłownik) Wyborskiego pułku piechoty podczas którego oddano wiele wystrzałów armatnich⁵⁶. Z kolei 6 kwietnia musztrował się Niżowski regiment piechoty. Oba regimenty opuścił miasto kolejno 26 i 28 kwietnia, a 29 kwietnia przez miasto przemaszerował Wiatecki

pułk piechoty. 6 maja majora Fiszera wezwanego do Malborku na stanowisku komendanta zastąpił ppłka von Brummer. We wrześniu przez Elbląg przejeżdżała Leibkirasjerski pułk dowodzony przez generał majora Jakowa Iwanowicza Tołstoja⁵⁷.

3 października przez miasto przetransportowano „300 deserterów” spod Kunowic do Pillau (obecnie Балтийска); 11go kolejnych 1000, a w dniach 21-22 października 3000 chorych i ranionych. Pod koniec listopada w mieście pojawiły się kolejni pojmani Prusacy, dla których Elbląg był tylko jednym z etapów wędrówki na wschód⁵⁸. Kolejne lata zawieruchy wojennej przyniosły nowe transporty. Pod koniec grudnia do miasta przybyło około 100 jeńców z Pomorza wraz z 30 wozami rannych, z których część umarła w drodze⁵⁹. Na początku 1762 do Elbląga przetransportowano kolejnych jeńców (300) oraz 27 dział wziętych w Kołobrzegu⁶⁰.

Zimę 1759-1760 w Elblągu na leżach spędził 2gi Moskiewski pułk piechoty⁶¹. Rok później w mieście zakwaterowano jeszcze większą liczbę żołnierzy. 25 X 1760 do miasta skierowano trzy rezerwowe bataliony pułków: Woroneskiego, Wołogorowskiego, i Nowogorodskiego należące do korpusu Mordwinowa, natomiast w okolicznych wsiach kwaterowały szwadrony kirasjerów należące do korpusu księcia Wołkońskiego rozmieszczane tutaj między 1 dywizją rosyjską a korpusem Zachara Czernyszewa⁶². Przełom 1760 i 1761 r. w mieście spędził już tylko jeden z trzech batalion piechoty skierowany z Rosji do służby na tyłach armii polowej⁶³. Znajdował się tu także skład artylerii rezerwowej - w raporcie z lutego 1761 r. odnotowano 10 ćwierć kartualnych jednorogów, czyli działa stosowanych jako artyleria batalionowa⁶⁴. To właśnie park rosyjskiej artylerii uwiecznił G. Gotsch na jednym ze swoich rysunków, który do tej pory błędnie interpretowano jako scenę z oblężenia miasta⁶⁵. Z kolei na innej rycinie autor Journalu przedstawił pomiar wysokości wystrzelonego z moździerza pocisku. O próbach artyleryjskich wspominał także Amelung⁶⁶. 8 III 1761 r. na miejsce kniazia Dołgorukowa komendantem miasta mianowano majora Phifiliatiewicza (?). W tym roku nastąpiło też zwiększenie udziału wojsk i sprzętu artyleryjskiego w garnizonie do dwóch batalionów: fizylierów pod dowództwem majora Wykofa i kanonierów pod dowództwem majora Dubrota⁶⁷. W listopadzie przybyła także duża partia parku artyleryjskiego i amunicji ze Śląska dowodzona przez

płka Banner, której duża część ulokowano na dziedzińcu po zburzonym w 1601 r. kościele św. Jakuba i na wałach Nowego Elbląga⁶⁸.

Gotsch był też autorem nieco dokładniejszych informacji dotyczących kwaterunku wojska rosyjskiego w listopadzie 1761 r. i w lutym 1762⁶⁹. Dane te niestety dotyczą tylko Nowego Miasta, choć pozwalają zauważać pewne tendencje. W 1761 r. na kwaterach zimowych na terenie Nowego Miasta w dwóch kwartałach, znajdowało się 15 oficerów, 206 żołnierzy i podoficerów (łącznie z 35 zakwaterowanymi za bramą holenderską), 13 "metres", 49 knechtów i sług oraz 86 koni. Przeważającą ich część stanowili kanonierzy (4 oficerów, 160 żołnierzy i podoficerów), resztę natomiast fuzyljerzy oraz piechota pod dowództwem por. Resancowa. W każdej z kwartałów zorganizowany był lazaret (po 5 i 8 po mieście) pod ogólnym dowództwem płk Ause. W 1762 r. w mieście stacjonowali głównie żołnierze związani z artylerią: „canoniers”, czyli kanonierzy, „bombardiers” – bombardierzy, „artillerists” – artylerzyści i „fusiliers” (fuzyljerzy). Ci ostatni stanowili specjalną piechotę zajmującą się osłoną artylerzystów. W 1757 r. bombardierów, których nazywano żołnierzy obsługującymi tzw. sekretne haubice Szuwałowa, fuzyljerów i kanonierów spotykamy zarówno w pułkach artylerii (pierwszym i drugim), jak i korpusie bombardierów przy korpusie obserwacyjnym. W 1760 r. z rozformowanych pułków tego ostatniego sformowano w armii rosyjskiej dwa pułki fuzyljerów: pierwszy zwany grenadierskim pułkiem artylerii i drugi zwany muszkieterskim pułkiem artylerii oraz rezerwowy, 3-kompanijny batalion fuzyljerów. Bombardierów zgromadzono w 4-kompanijnym batalionie bombarderskim⁷⁰. Na początku stycznia roku 1762 r. do miasta dotarła informacja o śmierci Elżbiety, jednak dopiero 18 I 1762 zebrano cały garnizon liczący wówczas 3000 żołnierzy, których ustawiono w 3 szeregową linię rozciągniętą na kilka ulic. Żołnierze okrzykami „Hurrah” i „Vivat”, przy trzykrotnej salwie z 96 dział i broni ręcznej uczcili rządy nowego władcy⁷¹. 22 IV 1762 r. do miasta przybył niewielki oddział Regimentu Pieszego Koronnego Królowej Jejmości, miał on przygotować kwatery oraz twierdę na przybycie głównych siły, co nastąpiło dopiero w listopadzie 1762 r. 4 VII 1762 Niżegorodski pułk piechoty opuścił twierdę i odmaszerował do obozu rosyjskiego pod Tczewem, a 18 VII 1762 liczący wciąż 2-3.000 żołnierzy garnizon świętował objęcie rządów przez Katarzynę II. 19 IX 1762 Elbląg opuściły ostatnie rosyjskie komendy⁷².

Nie wszystkim dane było opuścić to miasto. Jednym z pierwszych oficerów który zakończył tu żywot był por. Damian Paweł Swikowski. Pochowano go 30 IV 1758 r. z wojskowymi honorami⁷³. 15 I 1761 pochowano z kolei majora Johana Karla Tiehrmana, który brał udział w wyprawie Beringa na Kamczatkę⁷⁴. Utarł się też pewnego rodzaju zwyczaj chowania oficerów armii rosyjskiej pod dzwonnicą największego i centralnie położonego kościoła farnego pod wezwaniem św. Mikołaja. Pochowano tutaj w obrządku rosyjskim kapitana Nasimowa (9 V 1761) oraz majora/brygadiera Dutschewa (8 I 1762) w obrządku ewangelickim⁷⁵. Ostatni pogrzeb przeprowadzono z wielką pompą i procesją, którą uwieczniono na XIX-wiecznej rycinie w rękopisie Johanna Jakoba Convents'a (25 V 1779 - 29 I 1813)⁷⁶.

Rękopis Gotscha przedstawia kolejno na stronie:

a) 843 - kirasjera rosyjskiego, na głowie kapelusz trójrożny zdobiony złotym galonem, widoczne czerwone kutasiki (chwosty) kordonu i biała kokarda przy mosiężnym (lub tombakowym) guziku. Na sobie ma białą koszulę z czerwonym halsztukiem, napierśnik, białą kurtkę-kolet (coatee) z czerwonymi mankietami zapinanymi na 2 mosiężne guziki oraz czerwonymi dystynkcjami (m.in. czerwona lamówka na odgięciach połów), pod spodem krótką czerwoną szmizetką (chemisette), bardzo wyraźne detale, widać ślady szwów na ledewerku (rękawice skórzane i pas od ładownicy przewieszony przez prawe ramię), pas bandolier do karabinu z czerwonymi lamówkami, krótki karabin (sięga do połowy piersi) posiada drut do trzymania pałasza na czerwonych rapcach, takiż pendent, ładownica posiada z przodu miedzianą blachę. Kirasjer posiada czernione wąsy oraz pudrowane włosy z pojedynczym lokiem po obu stronach głowy, z tyłu widoczny fragment harcapa. Na nogach wysokie kawaleryjskie buty i białe zakamaszki.

b) 845 - dragon, kapelusz niemal identyczny jak kirajerski, galon zdaje się być tutaj bardziej gładki, halsztuk w kolorze czarnym, suknia wierzchnia niebieska bez rabatów, z czerwonym kołnierzem wywijanym, obszlegi saksońskie otwarte w kolorze czerwonym, podszewka wywinięta na połach w kolorze czerwonym, widocznych co najmniej 7 guzików zapiętych w rzędzie, po 3 guziki mosiężne przy patkach kieszeń, ledwerk biały (ładownica po lewej stronie, bandolier po prawej), tylko rękawice w kolorze łosiuowym, pludry prawdopodobnie skórzane (w kolorze rękawic), na sukni wierzchniej zapięty biały pendent z mosiężną klamrą. Na nogach wysokie buty kawaleryjskie z widocznymi ostrogami, w ręku pałasz z białym kutasem, głownia rękojeści w kształcie głowy ptaka, pod suknią wierzchnią widoczna czerwona kamizelka. Dragon również uczesany z lokami po obu stronach głowy, jednak bez zarostu.

c) 847 - artylerzysta (kanonier) - żołnierz w czerwono-pomarańczowej sukni wierzchniej, kapelusz z prostym białym galonem, kordonem i takimiż chwostami , biała kokarda przyczepiona za pomocą taśmy do żółtego guzika. Czarny halsztuk, z tyłu widoczny sięgający niemal do rozcięcia sukni harcapem. Czarne dystynkcje: kołnierz (?), obszlegi (mankiety) i rabaty funkcjonalne zapinane na 6 par guzików po obu stronach. Pod spodem z prawej strony widoczne dwa guziki. Kamizelka czerwona zapinana na okrągłe guziki, podszewka sukni wierzchniej czarna, wywinięta na połach sukni wierzchniej. Patki kieszeni z 3 guzikami każda. Wszystkie guziki mosiężne. W prawej ręce artylerzysta trzyma lontownicę, w lewej trzyma tasak w brązowej pochwie z mosiężnym okuciem, rękojeść w kształcie orła, garda w kształcie skrzydła. Na nogach czerwone pludry z białymi zakolankami i wysokimi butami do jazdy konnej. Żołnierz posiada czarne wąsy sztafirowane ku górze i pudrowane włosy z pojedynczym lokiem po obu stronach głowy.

d) 849 - fizylier z pułku fizylierskiego (grenadierskiego) lub rezerwowego batalionu fizylierów. Na głowie karpus zdobiony z obu stron miedzianymi emblematami⁷⁷. Na tyle karpusu umiejscowiony puszel. Wąsy usztafiowane ku górze, czernione, na głowie włosy pudrowane z pojedynczym lokiem po obu stronach. Sukna wierzchnia czerwona, zapinana na 10 widocznych mosiężnych i wypukłych guzików, czarne dystynkcje w postaci wykładanego kołnierza i mankietów (okrągłe prawdopodobnie saskie), zwraca uwagę brak rabatów, podszerwka sukni wierzchniej czarna. Na pasie umiejscowiona mała czarna ładownica (kartusza) bez blachy przedniej, przytwierdzona na pasie powyżej białego pendenty za pomocą czarnego paska. Z lewej trony krótki tasak w stalowym okuciu, z drewnianej rękojeści opada czarny kutas. Karabin także w stalowym garniturze. Spod zapiętej sukni wierzchniej wystaje czerwona kamizelka i pludry. Na nogach prawdopodobnie wysokie buty do jazdy konnej i białe zakolanka.

e) 851 - grenadier Niżegorodzkiego Pułku Piechoty⁷⁸. Na głowie kaszkiet grenadierski wykonany z czarnej skóry z nakarczkiem i mosiężnymi okuciami⁷⁹. Na przedniej miedzianej blasze identyczne przedstawienie herbowe jak na ładownicy. Kaszkiet zwieńczony białym pióropuszem. Grenadier z czarnym sztafirowanym ku górze wąsem, włosy zaczesane w pojedyncze loki po obu stronach głowy, pudrowane, harcap obwinięty czarną taśmą, na końcu wystają końcówki włosów. Halsztuk czarny. Suknia wierzchnia zapięta na co najmniej 9 widocznych okrągłych, mosiężnych guzików. Brak widocznych patek od kieszeni, kołnierza, obszlegi i podszewka sukni wierzchniej w kolorze czerwonym, podobnie jak wystające spod sukni: kamizelka i pludry. Przez lewe ramię przewieszona czarna ładownica na białym pasie. Na ładownicy w narożnikach cztery granaty skierowane płomieniami ku centralnie umieszczonemu herbowi. Na pasie biały pendent z mosiężną prostokątną klamrą, poniżej również na białym pasie umiejscowiona kartusza z mosiężnym granatem na pokrywie. Z lewej strony wystaje tasak rosyjski, z charakterystycznymi spiralnymi żlobieniami w rękojeści, głownia w brązowej pochwie z mosiężnymi okuciami i czarnym chwostem. Karabin w stalowym garniturze okuć. Na nogach czarne kamasze zapinane na 15 mosiężnych guzików, spod których wystają trzewiki fasonu zachodniego z wysokim obcasem i ściętymi czubkami.

g) 853 - muszkieter, umundurowany podobnie jak grenadier. Na głowie kapelusz z czerwonymi chwostami, białym galonem i takąż kokardą, Włosy zaczesane w 1 lok po obu stronach głowy. Halsztuk czarny. Przez lewe ramię przewieszona niewidoczna ładownica na białym pasie. Pendent biały założony na zapiętej zielonej sukni zwierzchniej. U boku tasaki i chwost identyczny jak u grenadiera. Suknia wierzchnia z czerwonymi: kołnierzem, obszlegami i podszewką. Widoczne czerwone spodnie i pludry na nogach czarne kamasze (?). Karabin z nasadzonym trójgraniastym bagietem sięgający ust. Wszystkie okucia stalowe. Muszkieter nie posiada zarostu.

h) 855 - huzar Węgierskiego Pułku pułkownika M. Zorića. Najprawdopodobniej podoficer . Czarny, filcowy mitrilon ze złotą lamówką i białą przytwierdzoną do niego kokardą. Szamerunki na mentyce i kaftanie złote, pas włóczkowy czarno-złoty. Mentyka i dołman w kolorze czerwonym mają po 10 guzów mosiężnych do zapiania i odpowiednio 20 półguzików. Dołamn podszyta białym futrem⁸⁰. Sabeltas czerwony ze złotymi zdobieniami, szabla typu węgierskiego z mosiężnymi okuciami z czarno-złotym temblakiem, czarne buty typu węgierskiego do połowy łydki z ostrogami, krótkie spodnie skórzane na które nakładano czerwone sukienne nogawice zdobione złotym szamerunkiem.

i) 855 - kałmuk/kozak; na głowie niebieski kołpak z czarnym barankiem, spod białego/sinego półkontusika wystaje popielaty rękaw z niebieskimi dodatkami, przez lewe ramię przewieszona popielata szubka, na nogach niebieskie szarawary przewiązane po kolanami na nogach popielate pończochy (?) i wysokie sięgające do łydek czarne buty. U pasa przytwierdzona czarna kaletka, prochownica wykonana z rogu, po jej lewej stronie szabla i przewieszony przez flintpas karabinek z drewnianym pobojczykiem, przez prawe ramię przewieszona pika. Kozak ma długi ciemny wąs i luźne włosy.

¹ Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945, oprac. J. Czaplicka,, W. Klesińska, Warszawa 1987, s. 74.

² Prócz wspomnianych wyżej serii, G. Gotsch był autorem także rękopisów oznaczonych sygn. 459, 460, 475, 476 i współautorem sygn. 8; Inwentarz zbioru "rękopisu elbląskiego", oprac. E. Morcinek, Warszawa 1967, s. XXX, 3, 83-91; zaznaczyć należy, iż tytuły obu serii są nieznacznie zmienione dla każdego z tomów.

³ С. Летин, О. Леонов, Русский военный костюм. От Петра I до Петра III, Москва 2008; [С. Летин, Русский военный мундир XVIII века](#), Москва 1996; О. Леонов, Русский военный костюм. Восемнадцатый век. Новые материалы, Москва 2017; [К. Татарников, Обсевационный Корпус. 1756-1760 гг. Обмунирование и снаряжение](#), "Старый Каптенармус", Москва 1/2011, s. 3-37.

⁴ Материалы по истории русского военного мундира 1730-1801, сост. К. В. Татарников, t. 1-3, Москва 2009-2011.

⁵ W Staatsbibliothek zu Berlin - Preußischer Kulturbesitz, znajduje się XVIII wieczny rękopis: "Entwurf einer Vorstellung der Russisch-Kayserlichen Amee", [1760], przedstawiający w zupełnie fantastyczny sposób umundurowanie żołnierzy rosyjskich; [dostęp online: 29.01.2020 [\] \]](https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN642842302&PHYSID=PHYS_0043&DMDID=)

⁶ А.В. Висковатов, Историческое описание одежды и вооружения российских войск, ч. III, С.-Петербургъ 1899, istnieje jedno przedstawienie grenadiera rosyjskiego, co do którego wiarygodności toczy się obecnie dyskusja zob. С. Летин, О. Леонов, Русский военный костюм, op. cit., s. 213.

⁷ M. Toeppen, wskazuje, iż ojczym był "Schon und Schwartz Farber", natomiast Gotsch w ten sposób określa również swojego ojca (tenże, Die Elbinger Gechichtschreiber und Geschichtesforscher in kritischer Uebericht vorgeführt, "Zeitschrift des Westpreussischen Gechichtsvereins", heft XXXII, Danzig, 1893, s. 83).

⁸ Archiwum Państwowe w Gdańsku (cyt. dalej: APG), Rękopisy elbląskie (492, cyt. dalej RE), rkps 452, S. G. Fuchs, Fata civitatis Elbingensis Bellica, XVIII w., s. 696; rkps 473, G. Gotsch, Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VII (1728-1757), XVIII w., s. 83, 424-427, 453, 459, 465, 635, 811, 913; M. Toeppen, op. cit., s. 147-149.

⁹ M.G. Fuchs, Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht, t. 1, Elbing 1818, s. XXV, 79.

¹⁰ Ibidem, s. 113-117.

¹¹ M. Toeppen, op. cit., s. 152 i n.

¹² Ibidem, s. 155-156; zaznaczyć należy, iż zarówno Inwentarz zbioru "rękopisy elbląskie" (s. 85) jak i "Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945", nie zidentyfikowały poprawnie przedstawień określając je jedynie jako "mundury wojskowe".

¹³ Zob. Inwentarz zbioru "rękopisy elbląskie", op. cit., rkps 894-904, s. 167-170.

¹⁴ M. Toeppen, op. cit., s. 85, 119-120; APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begrenheiten, XVIII, s. 17-19.

¹⁵ T. Ciesielski, Armia koronna w czasach Augusta III, Warszawa 2009, s. 561, memoriał Goltza do J. K. Branickiego opublikował M. J. Lech, Materiały do dziejów fortec Prus Królewskich w dobie saskiej, "Zapiski Historyczne", 1961, t. 26, z. 3, s. 106-108; J. Tandecki, Zmiany terytorialne i demograficzne [w:] Historia Elbląga. pod red. A. Grotha, t. II, cz. 2, Gdańsk 1997, s. 69-70.

¹⁶ J. Włodarski, Losy polityczne [w:] Historia Elbląga. pod red. A. Grotha, t. II, cz. 2, Gdańsk 1997, s. 59-62; B. Dybaś, Wielkie miasta Prus Królewskich w dobie wojny północnej, "Czasy Nowożytne", t. 10 (11), 2001, s. 48-49; T. Ciesielski, Armia koronna..., op. cit. s. 561.

¹⁷ R. Flanss, Die Infanterie-Regimenter der Kron-Armee: "Koenigin von Polen" und "Prinz von Polen" zur Zeit ihres Aufenthalts in (West-) Preussen, "Zeitschrift des historischen Vereins für den Reg.-Bez. Marienwerder, hft. 41; s. 32; T. Ciesielski, Armia koronna..., op. cit., s. 562.

¹⁸ B. Dybaś, Między niezależnością a podporządkowaniem. Przemiany w statusie militarnym wielkich miast Prus Królewskich w XVII i XVIII wieku, "Zapiski Historyczne", 2000, t. 65, z. 2, s. 67, przypis 48.

¹⁹ J. Włodarski, Losy polityczne ..., op. cit., s. 65.

²⁰ Из протокола Конференци. Проект плана операций на 1757 год, выработанный Конференцией, 8 II 1757, dok. 28, Семилетная война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг., пед. Н. М. Коробков, Москва 1948, с. 106-108; Из решения военного совета кампании на 1757 г., 17 II 1757, Семилетная война, dok. 29, с. 114.

²¹ Д. Масловский, Русская армия в семилетнюю войну, т. II, Москва 1888, с. 115.

²² APG, Akta miasta Elbląga (369, cyt. dalej: AmE), sygn. 538, uniwersał generał-kwatermistrza Stoffelna do miast, 11 II 1758, s. 3

²³ Brygada Panina składała się z 10 batalionów piechoty z regimentów 1go grenadierskiego, Rostowskiego, Sankt Petersburskiego, Woroneskiego i Kazańskiego; Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 41, 84-85; APG, RE, rkps 474, G. Gotsch, Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759), s. 9.

²⁴ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 89-90.

²⁵ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 13-14.

²⁶ T. Ciesielski, Armia koronna..., op. cit., s. 563; Д. Масловский wskazuje nazwisko deputanta na "Rance" (tenże, op. cit., t. II, s. 90-91).

²⁷ APG, AmE, sygn. 544-545; T. Ciesielski, Pogranicze polsko-pruskie w dobie wojny siedmioletniej, „Komunikaty Mazursko-Warmińskie”, 2008, nr 1 (259), s. 9; Pamiętnik Anny z Lubomirskich Rzewuskiej z lat 1758-1762 [w:] Kronika podhorecka 1706-1779, oprac. L. Rzewuski, Kraków 1860, s. 159; opinie oraz uwagi poszczególnych oficerów regimentu, a także przebieg wydarzeń i działania rady miejskiej szczegółowo zebrał G. Gotsch: APG, RE, rkps 474, G. Gotsch Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759), XVIII w., s. 24-86.

²⁸ APG, AmE, sygn. 535, Akt kapitulacji miasta, 3 III 1758, s. 13-17; RE, rkps 6, J. H. Amelung, Elbingsche Krieges-Fama oder Beschreibung der vornehmsten feindlichen Anfälle, Belagerungen und Einnahmen der Stadt Elbing, XVIII w.; s. 240-249; rkps 287, J. J. Conventus, Sammlung (Russica), XIX w., s. 7-11, rkps 452, S. G. Fuchs, Fata civitatis Elbingensis Bellica, XVIII w., s. 525-529.

²⁹ Supplement zu dem Historisch-Politisch-Geographischen Atlante der gantzen Welt; oder zu dem grossen und vollständigen Geographischen und Kritischen Lexico, Leipzig 1750, s. 715.

³⁰ APG, RE, rkps 474, G. Gotsch, Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759), XVIII w., s. 82-83; rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 14-15.

³¹ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 95, 145.

³² Obecnie tereny na wysokości miasta między Elblągiem a Nogatem.

³³ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 15.

³⁴ APG, AmE, sygn. 539, 540, 542-543, 547, 549, 521, 557, 558, 563.

³⁵ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 91 i 115; APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 31.

³⁶ Инструкция П.С. Салтыкова Я.А. Мордвинову о приемке прибывающих из России подкреплений, мероприятиях противника и о несении тыловой службы, 12 VI 1760, Семилетная война, dok. 247, s. 584, Д. Масловский, t. III, приложение CXIX, s. 249.

³⁷ J. G. Tielcke, Beyträge zur Kriegskunst und Geschichte des Kriegs von 1756 bis 1763, t. 2, Freyberg 1776, s. 35.

³⁸ APG, RE, rkps 325, Ch. Falchk, Lobspruch und Beschreibung der Königl(ische) Stadt Elbing in Preussen sampt ihrer umliegenden Landschaft, dopiski z XVIII, s. 334; rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 16.

³⁹ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 21; „2 Alte Soldaten u(nd)ein Bürgerliche noch hier am Pack-Hause starben.“

⁴⁰ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 92, 115, 373, 384, приложение XXXII, s. 137-138, приложение LXXVI, s. 258, ссылки и пояснения, s. 22; ibidem, t. III, Москва 1891, s. 216, 380; Едомость поданная В. В. Фермором в Конференцию о количестве провианта и фуражка в магазинах на р. Висле, Семилетная война, dok. 251, s. 597.

⁴¹ APG, AmE, sygn. 566, manifest gen. mjra Piotra Jakowlewa, 24 X 1760, s. 7-9.

⁴² APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 16.

⁴³ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 145.

⁴⁴ Sprawę utrzymania lazaretu dywizyjnego zlecił listownie Fermor pułkownikowi Hellwichowi; APG, AmE, sygn. 553, W. Fermor do NN, 20 IV 1759, s. 9-10.

⁴⁵ Постановление военного совета при главнокомандующем о порядке марша армии после перехода через р. Вислу, 26 V 1758, dok. 106, Семилетная война, s. 264; Инструкция В.В. Фермора П. А. Румянцеву, командующему корпусом,

расположенным на Висле, 11 V 1759, Семилетная война, dok. 190, s. 413-414; Инструкция П. С. Салтыкова Я. А. Мордвинову о приемке прибывающих из России подкреплений, мероприятиях противника и о несении тыловой службы, 12 VI 1760 Семилетная война, dok. 247, s. 587, Д. Масловский, т. III, приложение CXIX, s. 252.

⁴⁶ G. Nawrolska, T. Nawrolski, Wstępne wyniki badań archeologicznych Starego Miasta w Elblągu w latach 1980-1982, "Kwartalnik historii kultury materialnej", R. 33, 1985, s. 383-409, okucie zawiera herb Cesarstwa Rosyjskiego, ponadto różni się znacznie od produkowanych w tym czasie elementów uzbrojenia pruskiego, A. Wirtgen, Die Preussischen Handfeuerwaffen. Modelle und Manufakturen 1700-1806, Osnabrück 1976, t. 1-2, oraz Supplementband, Osnabrück 2007.

⁴⁷ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 22-25.

⁴⁸ APG, AmE, sygn. 570; sygn. 579, liczba skarg rośnie lawinowo po 1761 r.

⁴⁹ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 37.

⁵⁰ APG, AmE, sygn. 566, s. 1-6.

⁵¹ Ammelung wymienia co najmniej kilkunastu generałów i wyższych oficerów przybyłych do miasta na leża zimowe, lub przejeżdżających przez miasto, por. APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 21, 26, 27, 37-38, 43.

⁵² APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 33-37.

⁵³ Расписание армии на летнюю кампанию 1758 г., 6 VI 1758, Семилетная война, dok. 111, s. 272.

⁵⁴ Расписание русской армии при расположении её на зимние квартиры, 7 XI 1758 г. Семилетная война, dok. 170, s. 378-379.

⁵⁵ Расписание армии в начале кампании 1759 г., IV 1759, Семилетная война, dok. 172, s. 405.

⁵⁶ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 26.

⁵⁷ Д. Масловский, op. cit., t. II, приложение LXXI, s. 253; APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 28.

⁵⁸ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 28-29.

⁵⁹ Ibidem, s. 39.

⁶⁰ Ibidem, s. 41; Kołobrzeg kapitulował 16.12.1761 r.

⁶¹ Определение Военной коллегии об отправке пополнений в действующую армию вновь сформированных пехотных и кавалерийских подразделений, 15 II 1759, Семилетная война, dok. 237 s. 530-531.

⁶² Д. Масловский, op. cit., t. III, s. 363.

⁶³ Ibidem, s. 388.

⁶⁴ Ibidem, приложение CXXXI, s. 278.

⁶⁵ APG, RE, rkps 461, G. Gotsch, Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. Rath von 1757 bis Ausgang des 1762 Jahres hat leyden und erdulden müssen, nebst einigen veränderungen und vorfällen der Neustadt wie auch unterschiedener Merckwürdigkeiten der Akten Stadt, vol. 1, XVIII, s. 421; zob. Inwentarz zbioru "rękopisu elbląskie", oprac. E. Morcinek, s. 85.

⁶⁶ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 32.

⁶⁷ Ibidem, s. 38

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ APG, RE, rkps 461, G. Gotsch, Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. Rath von 1757 bis Ausgang des 1762 Jahres hat leyden und erdulden müssen..., op. cit., s. 451-459, 547- 553, 555.

⁷⁰ Д. Масловский, op. cit., t. III, s. 395; Die Kriege Friedrichs des Grossen, herausgegeben vom Grossen Generalstabe, cz. III, t. 4, Groß-Jägersdorf und Breslau, Berlin 1902, Anlage 1: Das Kaiserlich Russische Heer, theil C, s. 9-10.

⁷¹ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 44-45.

⁷² R. Flanss, Die auf deutschen Fuss..., op. cit., s. 37, Ammelung s. 46-47, 49-51.

⁷³ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 27.

⁷⁴ Ibidem, s. 33

⁷⁵ Ibidem, s. 37, 42-43.

⁷⁶ APG, RE, rkps 287, J. J. Convents, Sammlung (Russica), XVIII w., s. 25-27.

⁷⁷ Identyczny nakrycie głowy przedstawia wizerunek emaliowana szkatułka z widokiem na Zeughaus i mapę Berlina [powstała po 1760 r.] ze zbiorów Deutsche Historische Museum, nr inw. Mk 57/215 oraz zestaw talerzy deserowych z 1772 r. podarowany Katarzynie II, zob. О. Леонов, Русский военный костюм..., op. cit., s. 292.

⁷⁸ Wskazuje na to herb umieszczony blasze na ładownicy, zob. О. Леонов, Русский военный костюм..., op. cit., s. 44-45.

⁷⁹ Identyczny kaszkiet wykopano podczas prac archeologicznych G. Podruczny, J. Wrzosek, Lone Grenadier: An Episode from the Battle of Kunersdorf, 12 August 1759, "Journal of Conflict Archaeology", 2014, 9:1, s. 33-47.

⁸⁰ W późniejszym okresie mundur huzarów węgierskim uległ zmianie por.: В.И. Егоров „И приговор учинили, дабы оные построить...”. Контракт Венгерского Гусарского Полка 1760, opracowanie dostępne na portalu <http://www.reenactor.ru>.

MILHIST

INFO

**УДК 94
ББК 63.3(2)513**

Карпинский Т. Неизвестные иконографические источники по истории русской армии. Русский гарнизон в Эльбинге во время Семилетней войны глазами очевидцев

Аннотация: Готфрид Готч - житель Эльбинга XVIII века, как очевидец, оставил в своей летописи изображения русских солдат, стоявших в этом городе в 1758-1762 годах. Этот иконографический источник до сих пор был практически неизвестен. Рисунки Готча также являются отличным поводом для рассказа о русском гарнизоне в Эльбинге во время Семилетней войны.

Оригинальный текст – Карпинский Т.
Перевод на русский — Нагорная Д.А.
Перевод на английский — Мегорский Б.В.

Статья выходит под общей редакцией Мегорского Б.В.

Ключевые слова: XVIII в., Россия, Польша, Семилетняя война, униформа.

Автор: Карпинский Томаш. Польша, Познань. Родился в 1985 году, в 2013 году защитил докторскую степень в Университете Адама Мицкевича в Познани, работает в Военном гарнизонном суде в Познани. Занимается историей прусской армии XVIII века, а также коронной армии Речи Посполитой в 1717-1767 гг., в частности обмундированием, вооружением и снаряжением.

Литература, использованная в статье:

Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945. Oprac. J. Czaplicka, W. Klesińska. — Warszawa, 1987.

Летин С., Леонов О. Русский военный костюм. От Петра I до Петра III. — М., 2008.

[Летин С. Русский военный мундир XVIII века. — М., 1996.](#)

Леонов О. Русский военный костюм. Восемнадцатый век. Новые материалы. — М., 2017.

[Татарников К.В. Обсервационный Корпус. 1756-1760 гг. Обмундирование и снаряжение.](#)

Татарников К.В. Материалы по истории русского военного мундира 1730-1801. — М., 2009-2011. — Т. 1-3.

Inwentarz zbioru „Rękopisy elbląskie”, oprac. E. Morcinek, — Warszawa, 1967. Poz. 894-904.

Toeppen M. Die Elbinger Geschichtsschreiber und Geschichtsforscher in kritischer Uebersicht vorgefuert, "Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins", heft 32, Danzig 1893.

Ciesielski T. Armia koronna w czasach Augusta III. — Warszawa, 2009.

Tandecki J. Zmiany terytorialne i demograficzne // Historia Elbląga. Pod red. A. Grotha. — Gdańsk, 1997. — T. II. — Cz. 2.

Włodarski J. Losy polityczne // Historia Elbląga. Pod red. A. Grotha, — Gdańsk, 1997. — T. II.

Dybasi B. Wielkie miasta Prus Królewskich w dobie wojny północnej, «Czasy Nowożytne». — 2001. — T. 10 (11).

Flanss R. Die Infanterie-Regimenter der Kron-Armee: «Koenigin von Polen» und «Prinz von Polen» zur Zeit ihres Aufenthalts in (West-) Preussen, «Zeitschrift des historischen Vereins für den Reg.-Bez. Marienwerder, hft. 41.

Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II.

Ciesielski T. Pogranicze polsko-pruskie w dobie wojny siedmioletniej, «Komunikaty Mazursko-Warmińskie». — 2008. Nr. 1 (259).

Nawrońska G., Nawroński T. Wstępne wyniki badań archeologicznych Starego Miasta w Elblągu w latach 1980-1982 // Kwartalnik historii kultury materialnej", R. 33, — 1985.

Wirtgen A. Die Preussischen Handfeuerwaffen. Modelle und Manufakturen 1700-1806. — Osnabrück, 1976. — T. 1-2. oraz Supplementband, Osnabrück 2007.

Die Kriege Friedrichs des Grossen, herausgegeben vom Grossen Generalstabe, cz. III, t. 4, Groß-Jägersdorf und Breslau, Berlin 1902, Anlage 1: Das Kaiserlich Russische Heer, theil C.

Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begrenheiten. XVIII.

Егоров В.И. «И приговор учинили, дабы оные построить...». Контракт Венгерского Гусарского Полка 1760. Документы доступны на сайте <http://reenactor.ru>.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2020/09/14/karpinski>

Ссылка для печатных изданий:

Карпинский Т. Неизвестные иконографические источники по истории Русской армии. Русский гарнизон в Эльбинге во время Семилетней войны глазами очевидцев [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2020. — Т. XI. — С. 134-266. <<http://www.milhist.info/2020/09/14/karpinski>> (14.09.2020).

НЕИЗВЕСТНЫЕ ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ. РУССКИЙ ГАРНИЗОН В ЭЛЬБИНГЕ¹ ВО ВРЕМЯ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

В Государственном архиве Гданьска, в архивной коллекции «Эльблонгских рукописей» есть шесть рукописных томов под общим названием «Journal der vorgefallenen Unterdrückungen...», это первая попытка Готрифда Готча² вести летописание. Они являются частью великого наследия автора. В дополнение к Журналу, в коллекцию также входят восемь томов «Опыт истории нового города Эльбинга» (1335-1790) («Versuch einer Geschichte der Neuen Stadt Elbling»), насчитывающих почти 7000 рукописных страниц, и следует отметить, что это далеко не все работы Готча³. Нашего интереса заслуживает, в частности, содержание первого тома, который озаглавлен "Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. E. Rath von Anno 1757 bis Ausgang des 1762te, Jahres hat leyden und erdulden müssen, nebst einigen Veränderungen und Vorfällen der Neuen Stadt wie Unterschiedener Werckwürdigkeiten der Alten Stadt , unpartheisch entworffen von Gottfried Gotsch, 1. Teil. (шифр 461). Здесь находятся полихромные изображения русских солдат периода Семилетней войны (1756-1763). Униформа царской армии уже была предметом нескольких исторических и музейных исследований⁴, среди которых были и публикации письменных источников⁵, но, к сожалению, кроме офицерских портретов, другие достоверные⁶ иконографические источники не приводились⁷.

Готфрид Готч был сыном красильщика Готрифа, который умер в возрасте 37 лет 24 марта 1734 года. Мать вышла замуж за красильщика «Шона и Шварца». Отчим был хоть и грубым, но справедливым человеком и отдал пасынка в

среднюю школу. Готфрид проявил определенное усердие, и родители пожелали научить его не ремеслу красильщика, которым он в итоге продолжил заниматься, а латыни, счету и письму. Его отправили в Хохштайн (в настоящее время Ольштынек, Польша), чтобы он изучал польский язык, там он провел один год, а затем отправился в путешествие, чтобы изучать профессию в Гданьск, где стал подмастерьем в 1743 году⁸. После возвращения он работал с отчимом. Желая познакомиться с миром, в 1745 году он отправился в Стокгольм, чтобы учиться у Рутгера Фукса, где, проявляя дисциплину и настойчивость, он изучал музыку, рисование, металлургию, химию, что принесло ему признание и уважение. Вскоре он получил полное признание своего отчима и вернулся в Эльблонг в 1746 году в купленную для него красильню. 14 января 1749 года он женился на Марии Айбен. Бизнес Готча развивался хорошо, и он вскоре стал бургером, а в 1757 году получил должность судьи в «новом городском суде» и должность в городском совете Старого города Эльблонга (Эльблонг в то время был разделен на Старый и Новый город, лишенный некоторых привилегий прежнего). В прусский период (с 1772 года) он стал городским советником и инспектором по строительству Старого города Эльблонга, в 1784 году вышел на пенсию и в 1795 году умер⁹.

Михаэль Г. Фукс первым пользовался работами Готча, указав, в первую очередь, на хаотичный способ представления информации. Он также добавил некоторую дополнительную информацию¹⁰, касающуюся должности Готча инспектора по строительству и промахов, которые он, вероятно, совершил во время разрушения городских укреплений¹¹. Макс Топпен провел полный анализ работ Готча, указывая на решающее влияние внутригородских отношений и происхождения Готфрида на характер его работ. Внутренний конфликт между Новым Эльблонгом, откуда происходил Готч, и Старым Эльблонгом находит отражение в его трудах: автор явно не остается беспристрастным, описывая свою «малую родину». Надо признать, в этой работе Готфрид Готч разбил свою

биографию на множество фрагментов. Он имел доступ к более ранним хроникам и довольно хороший ряд источников. Его дневник (журнал) стал первой попыткой зафиксировать на письме самые важные события в Новом городе. Топпен очень критически оценил результаты труда Готфрида, в том числе отсутствие единой или ведущей нити повествования, чрезмерное описание ненужных деталей, включая различные элементы в тексте и даже плохую композицию работы. Он также утверждал, что эта работа, наполненная цветными рисунками, арабесками и другими украшениями, препятствуетциальному восприятию текста и мешает чтению. Однако он признал рукописи Готча как представляющие значительную ценность для сохранения многих материалов и источников, которые неизбежно исчезнут¹². Топпен был первым, кто правильно определил, что на рисунках изображены русские солдаты¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие образования определило простоватую, антикварную (коллекционерскую) и разнородную форму произведений, созданных Готчем. А тот факт, что Готч является автором многочисленных орнаментов и рисунков, о чем говорит Топпен, позволяет сделать недвусмысленный вывод, что Готч был также создателем изображений русских солдат.

Почти идентичные гравюры также были найдены в другой «Эльблонгской рукописи» Иоганна Генриха Амеллунга (27 июля 1746 - 12 октября 1796). На страницах 17-19 своего продолжения летописи¹⁴, начатой Вильгельмом Рупсоном (ум. в 1602) и Иоганном Генрихом Девицем (20 сентября 1706 года - 4 октября 1767 года), он представил несколько уменьшенные и не такие детализированные, но те же фигуры, изображающие различные виды войск русской армии, которые мы видим в хронике Готча¹⁵, т.е. гусара, казака, кирасира и драгуна (с. 17), а также артиллериста, фузилера, гренадера и мушкетера (с. 19). В дополнение к изображениям, упомянутым выше, у

Аммелунга была также раскрашенная гравюра с изображением «Русское водосвятие» («Russischer Jordans Zug») 1759 года в Эльблонге.

Рисунки И.Г. Аммелунга являются перерисовками с оригинальных рисунков Г. Готча, которые приведены ниже. (Прим. ред.)

В XVIII веке Эльблонг, в основном благодаря довольно современной системе укреплений, возведенных шведами в 1626-1629 гг. вокруг города по правилам староголландского фортификационного искусства, считался среди

поляков одной из главных крепостей Речи Посполитой. Комплекс оборонительных сооружений состоял из 12 бастионов, 4 полубастионов, соединенных земляными валами, 6 редутов и 2 равелинов. В середине XVIII века эти укрепления были уже в значительной степени разрушены и нуждались в реконструкции¹⁶. Из-за реальной угрозы захвата города пруссаками с 1717 года в Эльблонге находился постоянный и довольно сильный военный гарнизон в соответствии с возможностями Речи Посполитой¹⁷. Значительный гарнизон, составленный из полка Королевы (февраль 1717 - июнь 1732, 1752- 3 марта 1758, 22 апреля 1762 - май 1769) и полка Королевича (сентябрь 1732 - апрель 1734, 1735 - сентябрь 1752, май 1769 - 13 сентября 1772 г.), а иногда и из гвардии пешей Коронной (1719-1720, 1733)¹⁸ дислоцировался в городе до того, как в него вошли русские войска. Как справедливо отметил Богуслав Дыбань, история польского гарнизона в городе не была должным образом изучена¹⁹. То же самое можно сказать и о русском гарнизоне, чье пятилетнее присутствие в Эльблонге отмечено в городской хронике всего лишь одним предложением [sic!]²⁰.

Русские генералы уже в рамках кампании 1757 года намеревались захватить город из-за его стратегического положения²¹. Эльблонг, расположенный недалеко от одного из рукавов Вислы - Ногата, позволял использовать эту реку для транспортировки военных грузов в города в пределах Речи Посполитой, особенно в Грудзёндз и Торунь, которые занимали важное место в планировании российских операций. Кроме того, этот путь позволял использовать порт в Эльблонге²². Тот факт, что город был близко к Гданьску, а также наличие достаточно надежных укреплений по меркам Речи Посполитой, также играли важную роль. Еще одним фактором, который свидетельствовал в пользу выбора этого города, были хорошие условия расквартирования. Однако после битвы при Грос-Егерсдорфе (30 августа 1757 г.) из-за ужасного снабжения русские решили прервать кампанию, которая затем была возобновлена на рубеже 1757 и 1758 гг.

Эльблонга оказался в орбите российских операций уже в начале 1758 года. Уже 11 февраля 1758 года генерал-квартирмейстер царской армии Христофор Федорович Штоффельн издал манифест о закупке продуктов питания и кормов на созданных им складах, в том числе в Грудзёндзе, Тчеве и Торуни²³. У Эльблонга русские впервые появились в начале февраля. Это были отряды Венгерского гусарского полка под командованием подполковника Максима Зорича, который 7 февраля захватил небольшой прусский отряд под Эльблонгом²⁴. За этими отрядами двигалась остальная часть российской армии, к Эльблонгу должна была идти первая бригада Петра Панина из дивизии Салтыкова, а также вся полевая артиллерия²⁵.

Главнокомандующий российской армией генерал-аншеф Вилим Фермор сообщил в письме муниципалитету и командующему крепостью о намерении расположить в городе свою штаб-квартиру и склады. Он получил отказ, в котором командующий польским гарнизоном подполковник Ян Гаспар Пфланц указал на отсутствие достаточного количества квартир для обеих армий, а также на причины международного характера (отношения с Пруссией), препятствующие пребыванию русской армии в польской крепости. 4 января 1758 г. магистрат направил делегацию в Кенигсберг, где ей предстояло отстоять нейтральный статус Эльблонга. Город представляли Карл Эрнст Рамсей – депутат рады, Авраам Берхольц – депутат второй гильдии и секретарь Конради. Делегация вернулась в Эльблонг 24 февраля 1758 года ни с чем²⁶.

2 марта, несмотря на протест городского магистрата во главе с одним из депутатов (скорее всего, Карлом Эрнстом Рамсеем), российский корпус прибыл к городу и на следующий день сменил королевский гарнизон, который ушел вглубь Речи Посполитой²⁷. Занятие города прошло мирно, хотя и без согласия коменданта Эльблонгского гарнизона. Фермор проигнорировал письмо командира гарнизона, и когда к городу явились около 5000 русских, Пфланц, по

согласованию с другими офицерами, решил покинуть Эльблонг с королевским гарнизоном²⁸.

Акт о сдаче Эльблонга, который, несмотря на усилия городского совета, не удалось сделать нейтральным, содержал 8 пунктов. Русские согласились не нарушать права польского короля, свободу религии и никоим образом не разрушать такие учреждения, как школы, больницы и церкви (пункт 1). Кроме того, было оговорено, что солдаты, которые получили помещения в том месте, где раньше находились польские солдаты (пункт 2), не должны были требовать продовольствие и пайки, и обеспечивались только дровами (пункт 3). Однако русские настояли на том, что в городе будет русский гарнизон, и на городских стенах и воротах будут находиться царские войска, а не местная милиция, как предлагал совет (пункт 4). Русские должны были занять те же посты, что и королевская армия ранее. Кроме того, представители совета были вынуждены согласиться разместить склады пороха и лазарет в пределах города и пригородов, потому что, как объяснили, только таким образом крепость будет выполнять свою оборонительную роль (пункт 5). Однако городу дали некоторые послабления: было разрешено пользоваться доходами с солеварен (пункт 6) и взимать таможенные пошлины (пункт 7). Кроме того, было подчеркнуто, что русские будут вести себя в городе, принадлежащем Польскому Королевству («Königl(ische) Poln(ische) Stadt»), с уважением к его правам, а не как в захваченном городе (пункт 8). С российской стороны акт капитуляции был подписан генерал-аншефом Фермором, а город снова представляли Рамсей и Берхольц²⁹.

Первыми через ворота Купецкая брама (Marken Thor) в город вошли солдаты Угличского пехотного полка, а коронный пеший полк Королевы вышел через Магдебургские ворота (также называемые Ther Thor³⁰) в направлении Мальборка³¹. После занятия города пехотные войска разошлись по зимним квартирам, на линии Ногаты и в Мальборке расположились пикеты из казаков и

калмыков, образовав кордон форпостов, а в самом городе должен был находиться пост из офицера и 30 солдат³². В Эльблонге и его пригородах (территории) были расквартированы: Нижегородский пехотный полк полковника Гелвига³³ в самом городе, Муромский полковника Иван Бенкендорфа в Янове (Hansdorf), Угличский пехотный полк полковника Карла Бахмана в Викруве (Wickerau), Черниговский пехотный полк полковника Ивана Нумерса в Эллервальде³⁴, Невский пехотный полк полковника Фильтона в Новом Дворе (Neuhoff), Ростовский пехотный полк полковника Швенцова в Прочнике (Дербек, в настоящее время район Эльблонга), Венгерский гусарский полк полковника Зорича в эльблонгском Гронуве (Grunau), артиллерия полковника Мусина-Пушкина и подполковника Фелькерзама в Эльблонге³⁵.

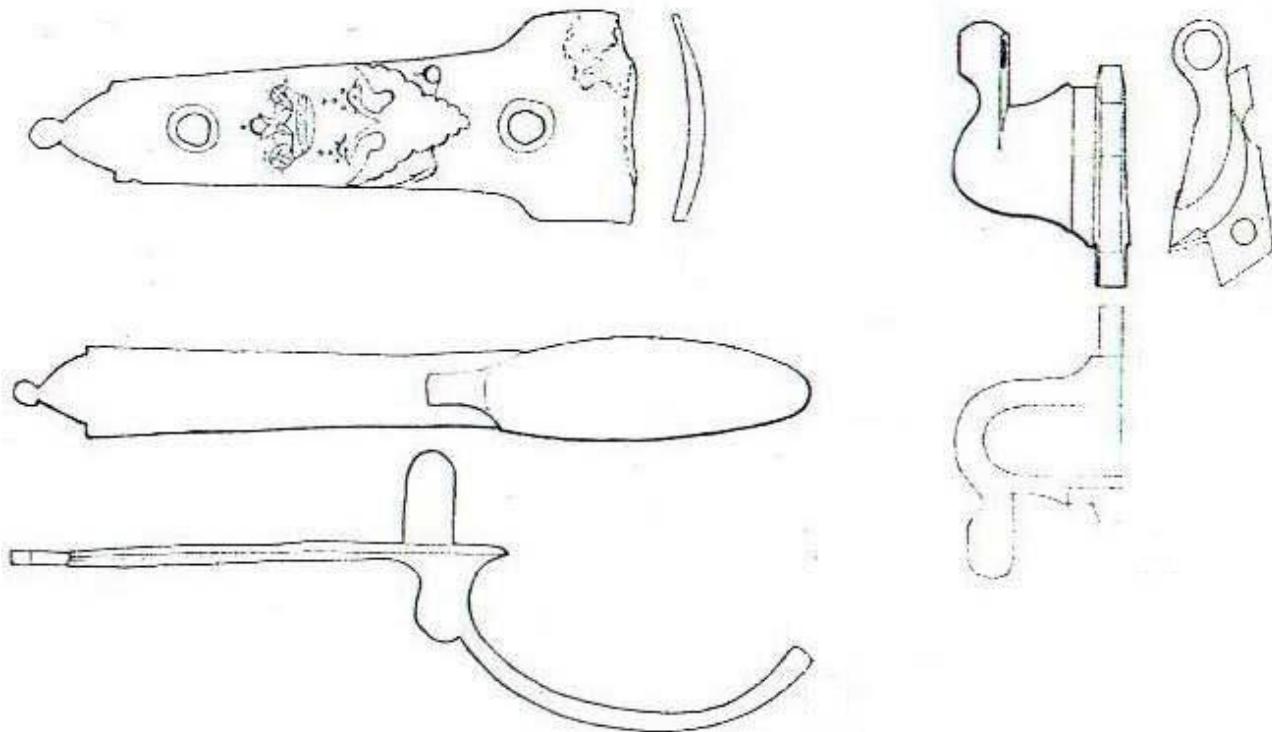
Оккупация города была вызвана многочисленные протесты, увеличилась переписка между российской стороной и Брюлем, Малаховским, Водзицким, Боморовским, Мнишеком и другими³⁶, но, тем не менее, никаких реальных изменений ни для жителей, ни для самого города не произошло.

Сразу же была укреплена крепость - проведены необходимые ремонтные и земляные работы под руководством российского инженера полковника Демолина³⁷. Мы не знаем, велись ли они непрерывно, в одном из документов упоминаются работы 1760 года, когда летом Салтыков приказал Якову Мордвинову отправить 4 пехотных батальона в лагерь для выполнения «работ в Эльблонге»³⁸. Только 11 апреля 1758 г. Панин получил приказ направить свои пехотные полки вглубь Польши³⁹. Муромский пехотный полк вышел 30 апреля, а Ростовский пехотный полк - 9 мая. 8 мая майор Фишер стал комендантом крепости, заменив полковника Гелвига⁴⁰ на этом посту и командуя вновь прибывшим подразделением Воронежского пехотного полка, который должен был стать гарнизоном. 30 мая в город также прибыли первые военнопленные, которых доставили в Кенигсберг в сопровождении «желтых гусар». Последующие группы пленных прибыли в город 1 августа (84 солдата) и 8

августа (98 солдат из небольшой прусской крепости в Дрезденко), некоторые из них умерли в Эльблонге. 10 августа Пермский пехотный полк полковника Елчанинова прошел через город к Мальборку⁴¹.

Город сыграл важную роль в системе провиантского снабжения российской армии. В городе был организован большой продовольственный склад, который работал с 1758 по 1762 год, то есть до конца пребывания русских в крепости⁴². Была установлена квота на сумму, выплачиваемую за фураж: за 40 фунтов сена 3 шостака (около 36 грошей, т. е. меньше тымфа) и за четверть соломы русской меры - 2 шостака. В то же время угрожали, что если люди не будут добровольно продолжать привозить фураж в русскую продовольственную канцелярию, команды, отправленные с офицерами, будут забирать его по сниженным ставкам, то есть 9 грошей за 40 фунтов сена и 6 грошей за четверть соломы⁴³. Луга вокруг города использовались для выпаса скота, предназначенного для армии, и для выпаса коней отрядов легкой кавалерии, расположенных в окрестных деревнях⁴⁴. В 1758 году вокруг Эльблонга разместились четыре драгунских полка⁴⁵. Лазареты, которые находились в городе, также были важным элементом русского присутствия. Как и магазины, они работали с самого начала кампании 1758 года⁴⁶, пока русская армия не покинула город. Туда направлялись не только раненые солдаты, но прежде всего те, кто был слишком слаб, чтобы продолжать свой поход по Речи Посполитой. Рядом с лазаретами находились склады лекарств, а также жил персонал - хирурги, врачи, полковые и армейские фельдшеры⁴⁷.

Отсутствие специальных исследований не позволяет оценить влияние российских солдат, в том числе офицеров, на повседневную жизнь эльблонгских бюргеров, но оно, бесспорно, было. На это указывают даже археологические находки. В одной из мастерских городского оружейника были обнаружены детали кремневых ружей, по крайней мере одна деталь из которых идентифицируется как русский фузейный затыльник⁴⁸.

По меньшей мере однажды за время почти пятилетней оккупации Эльблонга местные стали свидетелями великого празднования «Иордани», то есть крещения водой, во время которого весь русский гарнизон отмечал крещение Христа в Иордане. Церемония состояла из шествия, проходящего через центр города: по Рыбацкой улице (Фишергассе) до Рыбацких ворот (Фишер Тор), расположенных на набережной, где был подготовлен специальный помост, накрытый зеленой тканью. Во главе процессии находились 4 солдата с зажженными свечами, затем солдат с церковной хоругвью, трое певчих, два священника с кадилом и кропилом и солдат с ведром воды, двое солдат с алтарем, священник с крестом, его под обе руки поддерживали еще два солдата, а остальные шествовали позади. Во время шествия было освящено 14 знамен, сделано 8 орудийных залпов, и затем солдаты весь день мылись⁴⁹.

Также было несколько жалоб от горожан на поведение русских солдат во время несения гарнизонной службы⁵⁰. 23 апреля 1761 года 16 русских солдат напали и ограбили Мюллера в его собственном доме в Надбжезе (Рейманнсфельде)⁵¹. Некоторые солдаты, воспользовавшись благоприятными условиями, дезертировали⁵². Мы также знаем, что Эльблонг, находящийся рядом с Гданьском, был достаточно привлекательным городом, особенно для иностранных офицеров в русской армии, которые хотели бы жить там зимой на время перерыва в боевых действиях⁵³. Война сказывалась на жителях по-разному. Весной 1761 года город пострадал от наводнения, причинившего значительные убытки, а вскоре началось снижение стоимости денег, вызванное политикой Фридриха II, который подделывал польские деньги, что привело к снижению их покупательной стоимости и последующей инфляции⁵⁴.

Русских Готч видел почти каждый день. В течение 1758 года 200 солдат из разных полков несли гарнизонную службу и охраняли городские склады⁵⁵. Кроме того, 18 ноября 1758 года на зимние квартиры в Эльблонг и окрестные деревни прибыла 1 бригада генерал-майора Ивана Палембаха из первой дивизии

генерал-лейтенанта Якова Лукича Фролова-Багреева, состоящей из 8 батальонов полков: 2-го Московского, Выборгского, Вятского и Низовского. Бригадир Густав Берг должен был разместиться в этом районе вместе с двумя гусарскими полками: Венгерским и Сербским под командованием полковника Зорича. Кроме этого, гусарские эскадроны Молдавского, Старосербского и Новосербского полков получали провиант со склада в Эльблонге. 16 декабря 1758 года Фермор назначил 500 солдат из разных полков под командованием одного штаб-офицера для охраны склада⁵⁶. Постоянно в 1759 году гарнизонную службу нес 1 пехотный батальон, охраняющий склад и подчиняющийся корпусу Румянцева, этот корпус был выделен из основной части войск для защиты герцогской Пруссии⁵⁷. 22 марта 1759 года генерал Фермор прибыл в город из Санкт-Петербурга и был встречен тремя пушечными залпами из 9 орудий. Он посетил лазарет, а также провел учения в Нойхейде (ныне часть деревни Егловник) для пехотного Выборгского полка, во время которых было произведено много выстрелов из пушек⁵⁸. В свою очередь, Низовский пехотный полк провел учения 6 апреля. Оба полка покинули город 26 и 28 апреля соответственно, а Вятский пехотный полк прошел через город 29 апреля. 6 мая майора Фишера, вызванного в Мальборк, сменил на посту коменданта подполковник Брюммер. В сентябре через Эльблонг прошел Лейб-кирасирский полк во главе с генерал-майором Яковом Ивановичем Толстым⁵⁹.

3 октября «300 дезертиров» были перевезены через город из Куновице в Пиллау (в настоящее время Балтийск); 11-го еще 1000, а 21-22 октября - 3000 больных и раненых. В конце ноября в городе появилось больше пленных пруссаков, для которых Эльблонг был лишь одним из этапов путешествия на восток⁶⁰. В последующие суматошные годы войны последовали новые прибытия. В конце декабря около 100 заключенных на телегах прибыли из Померании вместе с 30 ранеными, некоторые из которых умерли в дороге⁶¹. В

начале 1762 года другие заключенные (300 чел.) и 27 орудий, взятых в Кольберге, были перевезены в Эльблонг⁶².

Зимой 1759-1760 годов в Эльблонге стоял 2-й Московский пехотный полк⁶³. Год спустя в городе было размещено еще больше солдат. 25 октября 1760 года в город были отправлены три запасных батальона Воронежского, Вологодского и Новгородского полков, которые принадлежали к корпусу Мордвинова, в то время как в окрестных деревнях располагались эскадроны кирасиров, принадлежащих к корпусу князя Волконского и расквартированных здесь между 1-й русской дивизией и корпусом Захара Чернышева⁶⁴. На рубеже 1760 и 1761 годов в городе находился только один из трех пехотных батальонов, пришедший из России для несения службы в тылу армии⁶⁵. Здесь также был запасной артиллерийский склад - в отчете за февраль 1761 года было 10 четвертькартаульных единорогов, то есть орудий, используемых в качестве батальонной артиллерии⁶⁶. Готч изобразил русский артиллерийский парк в одном из рисунков, который до сих пор был неверно истолкован как сцена из осады города⁶⁷. На другом рисунке автор «Журнала» представил измерение высоты снаряда, выпущенного из мортиры. Амеллунг также упоминал об артиллерию⁶⁸. 8 марта 1761 года вместо князя Долгорукова комендантом города был назначен майор Филиппьевич (?) («Phifiliatiewicz»). В том же году произошло увеличение артиллерию в гарнизоне до двух батальонов: фузилеров под командованием майора Выкофа (?) («Wykof») и канониров под командованием майора Дуброта (?) («Dubrot»)⁶⁹. В ноябре прибыло большое количество артиллерийских орудий и боеприпасов из Силезии под командованием полковника Баннера; большая часть артиллерию находилась во дворе разрушенного в 1601 г. костела Св. Якуба и на крепостных стенах Нового Эльблонга⁷⁰.

Готч был также автором несколько более подробного текста о нахождении в городе русской армии в ноябре 1761 года и феврале 1762 года⁷¹. Эти данные, к сожалению, относятся только к Новому городу, хотя некоторые тенденции прослеживаются. В 1761 году в зимних квартирах в двух кварталах Нового города насчитывалось 15 офицеров, 206 солдат и унтер-офицеров (в том числе 35, размещенных за голландскими воротами), 13 «мэтров», 49 «кнехтов» и слуг с 86 лошадьми. Большинство из них были канонирами (4 офицера, 160 солдат и унтер-офицеров), а остальные были фузилерами, а также пехотинцами под командованием поручика Резанцова. В каждом из кварталов был организован лазарет (по 5 и по 8 комнат) под общим командованием полковника Аузе. В 1762 году в городе были размещены, в основном, солдаты, связанные с артиллерией: «canoniers», то есть канониры, «bombardiers» - бомбардиры, «artillerists» - артиллеристы и «fusiliers» (фузилеры). Последние представляли собой особую пехоту, бывшую прикрытием артиллеристов. В 1757 году бомбардиры, обслуживавшие т.н. секретные гаубицы Шувалова, фузилеры и канониры входили как в артиллерийские полки (первый и второй), так и в корпус бомбардиров при Обсервационном корпусе. В 1760 году в русской армии из расформированных полков последнего были сформированы два полка фузилеров: первый, известный как grenadierский артиллерийский полк, и второй - мушкетерский артиллерийский полк, и еще резервный фузилерный батальон из трех рот. Бомбардиры были сведены в батальон из 4 рот⁷². В начале января 1762 года в город прибыли новости о смерти Елизаветы, но только 18 января 1762 года собрался весь гарнизон из 3000 солдат, их трехшереножная линия растянулась на несколько улиц. Солдаты кричали «ура» и «виват» и трижды дали залп из 96 орудий и стрелкового оружия в честь восшествия на престол нового правителя⁷³. 22 апреля 1762 года в город прибыл небольшой отряд пехотного полка Королевы, который должен был подготовить квартиры и крепость к прибытию основных сил, что произошло только в ноябре 1762 года. 4 июля 1762 года Нижегородский пехотный полк покинул крепость и направился в русский

лагерь под Тчевом, а 18 июля 1762 года гарнизон из 2-3 тысяч солдат отпраздновал начало правления Екатерины II. 19 сентября 1762 года последние русские отряды покинули Эльблонг⁷⁴.

Не всем довелось покинуть город. Одним из первых офицеров, закончивших свою жизнь здесь, был поручик Демьян Повало-Швейковский. Он был похоронен 30 апреля 1758 года с воинскими почестями⁷⁵. 15 января 1761 года был похоронен майор Йохан Карл Тирман, участник экспедиции Беринга на Камчатку⁷⁶. Существовал также обычай хоронить офицеров русской армии под колокольней самой большой расположенной в центре приходской церкви Св. Николая. Здесь по русскому обряду был погребен капитан Назимов (9 мая 1761 года), а майора / бригадира Дучева («Dutschew») (8 января 1762 года) – по протестантскому⁷⁷. Последние похороны были проведены с большой пышностью и процессией, которая была увековечена в гравюре девятнадцатого века в рукописи Иоганна Якоба Конвенца (25 мая 1779 года - 29 января 1813 года)⁷⁸.

На страницах рукописи Готча последовательно изображены:

а). Л. 843. Русский кирасир. На голове – треугольная шляпа с золотым галуном, красными кистями и белой кокардой с латунной (или томпаковой) пуговицей. Он одет в белую рубаху с красным галстуком, кирасу, белый колет с красными обшлагами с двумя латунными пуговицами и с красной обкладкой на полах колета; снизу надет короткий красный подколетник; очень четко прорисованы детали, видны швы на кожаных изделиях (кожаные перчатки и ремень лядунки через правое плечо), панталер с красной обкладкой; у карабина (доходящего до середины груди) есть скоба, чтобы цеплять за крюк на панталере; красные пассы удерживают палаш на портупее, а у лядунки на крышке есть медная накладка. У кирасира черные усы и напудренная прическа с одной боквой с каждой стороны, сзади виден фрагмент ленты на косу. На ногах высокие кавалерийские сапоги и белые штибель-манжеты

б). Л. 845. Драгун. Шляпа, почти идентичная кирасирской, галун здесь, кажется, более гладкий, галстук черный, кафтан синий без лацканов, с красным отложным воротником, саксонские общлага красного цвета, подбой на фалдах красного цвета, видно не менее семи пуговиц в ряд, по три латунных пуговицы на клапанах карманов, белая амуниция (лядунка слева, панталлер справа), только перчатки из лосиной кожи, вероятно, кожаные штаны (в цвет перчаток), белая портупея с медной пряжкой. На ногах высокие кавалерийские сапоги со шпорами, широкий палаш с белым темляком в руке, наконечник рукояти в форме птичьей головы, под кафтаном виден красный камзол. Прическа также с буклями, но усов нет

в). Л. 847. Артиллерист (канонир). Солдат в красно-оранжевом кафтане, шляпа с простой белой тесьмой, шнуром и такими же кисточками, белая кокарда прикреплена шнуром с латунной пуговицей. Чёрный галстук, сзади видна коса. Черного приборного цвета: воротник, обшлага и лацкана кафтана, застегнутые с обеих сторон шестью парами пуговиц. Две пуговицы видны под лацканом правого борта. Красный камзол, застегнутый на круглые пуговицы, подкладка кафтана тоже черная, полы отвернуты. Клапаны карманов с тремя пуговицами каждый. Все пуговицы латунные. В правой руке артиллерист держит пальник, в левой - тесак в коричневых ножнах с латунной оправой, рукоять в форме головы орла, а гарда в виде крыла. На ногах красные штаны с белыми штибель-манжетами и высокие сапоги. У солдата чёрные, торчащие вверх усы и прическа с одной буклей с каждой стороны

г). Л. 849. Фузилер фузилерного (гренадерского) полка или резервного батальона фузилеров. Карпуз на голове украшен медными бляхами с обеих сторон⁷⁹. На задней части карпуза небольшая кисточка. Усы черные, торчащие, волосы напудренные, с одной буклей с каждой стороны. Кафтан застегнут на десять латунных выпуклых пуговиц, прибор черный - отложной воротник и обшлага (круглые, вероятно, саксонские), заметно отсутствие лацканов, черный подбой кафтана. На поясе поверх портупеи на черном ремне маленькая черная лядунка без накладки на крышке. С левой стороны короткий тесак с железным прибором, с деревянной рукоятью свисает черный темляк. Фузея также с железным прибором. Из-под кафтана видны красные камзол и штаны. На ногах черные сапоги и белые штибель-манжеты

д). Л. 851. Гренадер Нижегородского пехотного полка⁸⁰. На голове гренадерская шапка из черной кожи с латунным прибором⁸¹. На налобной бляхе герб идентичный гербу на лядунке. Сверху – белое перо. Гренадер с черными усами торчком, напудренная прическа с буклями по обеим сторонам; коса с черной лентой, из-под которой торчат кончики волос. Галстук чёрный. Кафтан застегивается минимум на девять видных нам круглых латунных пуговиц. Карманов не видно, воротник, обшлага и подбой кафтана красного цвета, из-под кафтана видны красные камзол и штаны. Черная сумка висит на белой перевязи через левое плечо. На крышке сумы по углам четыре гранаты с пламенем, направленным к гербу в центре. Белая портупея с латунной прямоугольной пряжкой на поясе, ниже – лядунка с латунной гранатой на крышке. Слева виден русский тесак с характерными спиральными канавками на рукоятке, коричневыми ножнами с латунным прибором и черным темляком. Ружье с железным прибором. Черные штиблеты на ногах застегиваются на 15 латунных пуговиц, из-под штиблет видны модные башмаки на западный манер с высоким каблуком и тупыми носами

е). Л. 853. Мушкетер. Одет подобно гренадеру. На голове шляпа с красными кистями, белой тесьмой и такой же кокардой, волосы завиты в букли, по одной с каждой стороны. Чёрный галстук. На левом плече на перевязи висит сумка, которую не видно. Поверх зеленого застегнутого на пуговицы кафтана - белая портупея. На боку тесак с темляком, как и у гренадера. Кафтан с красным подбоем, обшлагами и воротником. На ногах видны красные штаны и черные штиблеты (?). Ружье с примкнутым трехгранным штыком и железным прибором. Усов у мушкетера нет

ж). Л. 855. Гусар Венгерского полка полковника М. Зорича. Скорее всего унтер-офицер. Черный войлочный мирлитон с золотой отделкой и белым бантом. Расшитый золотом ментик, пояс черно-золотой. Красные ментик и доломан имеют по десять латунных пуговиц для застегивания и 20 пуговиц по бокам. Опушка белого меха⁸². Красная ташка с золотыми орнаментами, венгерская сабля с латунным прибором и черно-золотым темляком. Черные низкие венгерские сапожки со шпорами, чакчиры - короткие кожаные штаны с ноговицами из красной ткани, украшенными золотым шнуром

3). Л. 855. Калмык / Казак. На голове синий колпак с черным каракулем, из-под белого полукунтуша торчит серый рукав с синей отделкой, на левом плече накинута серая бурка, на ногах серо-голубые штаны с серыми, натянутыми до колен чулками (?) и черные сапоги. На поясе черная сумка «калетка», пороховница из рога, слева висит сабля, за спиной - кремневый карабин с деревянным шомполом, пика лежит на правом плече. У казака длинные темные усы и распущенные волосы

¹ Эльбинг – немецкое название города, применявшееся в России в XVIII веке. Эльблонг – польское название (прим. ред.).

² Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945. Oprac. J. Czaplicka, W. Klesińska. — Warszawa, 1987. — P. 74.

³ В дополнение к упомянутой выше серии Г. Готч был также автором рукописей, помеченных референтным номером 459, 460, 475, 476 и номер соавтора 8; Инвентаризация сборника «Эльблонгская рукопись». Изд. Е. Morcinek. — Варшава, 1967. — С. XXX, 3, 83-91. Следует отметить, что названия обеих серий немного изменены для каждого тома.

⁴ Летин С., Леонов О. Русский военный костюм. От Петра I до Петра III. — М., 2008.

Летин С. Русский военный мундир XVIII века. — М., 1996.

Леонов О. Русский военный костюм. Восемнадцатый век. Новые материалы. — М., 2017.

Татарников К.В. Обсервационный Корпус. 1756-1760 гг. Обмунирование и снаряжение.

⁵ Татарников К.В. Материалы по истории русского военного мундира 1730-1801. — М., 2009-2011. — Т. 1-3.

⁶ В Берлинской государственной библиотеке есть рукопись восемнадцатого века: «Entwurf einer Vorstellung der Russisch-Kayserlichen Amee», [1760], демонстрирующая форму русских солдат совершенно фантастическим способом; [онлайн-ссылка: 29.01.2020 [\]](https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN642842302&PHYSID=PHYS_0043&DMDID=)

⁷ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. III. В нем есть изображение русского grenadiera, но доверие к этому изображению в настоящее время под вопросом (Летин С., Леонов О. Русский военный костюм. Восемнадцатый век. Новые материалы. — М., 2017. — С. 213).

⁸ Топпен пишет, что отчим был «Schon und Schwartz Farber», сам Готч говорит об отце теми же словами (там же, Die Elbinger Geschichtsschreiber und Geschichtsforscher in kritischer Uebericht vorgeführt, «Zeitschrift des Westpreussischen Danft, Danch, Danch». — 1893. — C. 83).

⁹ Государственный архив г. Гданьска (далее APG), Rękopisy elbląskie (далее RE). Rkps. 452. Fuchs S.G. Fata civitatis Elbingensis Bellica. XVIII w. — C. 696.

Там же. Rkps. 473. Gotsch G., Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VII (1728-1757). XVIII w. — C. 83, 424-427, 453, 459, 465, 635, 811, 913.

Toeppen M. Die Elbinger Geschichtsschreiber und Geschichtsforscher in kritischer Uebersicht vorgefuert, "Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins", heft 32, Danzig 1893. — P. 147-149.

¹⁰ Fuchs M.G. Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht. — Elbing, 1818. — T. 1. — P. XXV, 79.

¹¹ Там же. — C. 113-117.

¹² Toeppen M. Die Elbinger Geschichtsschreiber und Geschichtsforscher in kritischer Uebersicht vorgefuert, "Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins", heft 32, Danzig 1893. — P. 152.

¹³ Там же. — C. 155-156.

Следует сказать, что как «Inwentarz zbioru «rękopisy elbląskie» (C. 85) так и «Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945», утверждали, что на рисунках изображены не солдаты, а просто «военная форма».

¹⁴ Inwentarz zbioru „Rękopisy elbląskie”, oprac. E. Morcinek, — Warszawa, 1967. Poz. 894-904. — P. 167-170.

¹⁵ Toeppen M. Die Elbinger Geschichtsschreiber und Geschichtsforscher in kritischer Uebersicht vorgefuert, "Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins", heft 32, Danzig 1893. — P. 85, 119-120.

APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 17-19.

- ¹⁶ Ciesielski T. Armia koronna w czasach Augusta III. — Warszawa, 2009. — P. 561. Мемориал Гольца к Браницкому Й.К. опубликован в: Lech M.J. Materiały do dziejów fortec Prus Królewskich w dobie saskiej // Zapiski Historyczne. — 1961. — T. 26. — Z. 3. — P. 106-108.
- Tandecki J. Zmiany terytorialne i demograficzne // Historia Elbląga. Pod red. A. Grotha. — Gdańsk, 1997. — T. II. — Cz. 2. — P. 69-70.
- ¹⁷ Włodarski J. Losy polityczne // Historia Elbląga. Pod red. A. Grotha, — Gdańsk, 1997. — T. II. — Cz. 2. — P. 59-62.
- Dybaś B. Wielkie miasta Prus Królewskich w dobie wojny północnej, «Czasy Nowożytne». — 2001. — T. 10 (11). — P. 48-49.
- Ciesielski T. Armia koronna w czasach Augusta III. — Warszawa, 2009. — P. 561.
- ¹⁸ Flanss R. Die Infanterie-Regimenter der Kron-Armee: «Koenigin von Polen» und «Prinz von Polen» zur Zeit ihres Aufenthalts in (West-) Preussen, «Zeitschrift des historischen Vereins für den Reg.-Bez. Marienwerder, hft. 41. — P. 32.
- Ciesielski T. Armia koronna w czasach Augusta III. — Warszawa, 2009. — P. 562.
- ¹⁹ Dybaś B. Między niezależnością a podporządkowaniem. Przemiany w statusie militarnym wielkich miast Prus Królewskich w XVII i XVIII wieku, «Zapiski Historyczne». — 2000. — T. 65. — Z. 2. — P. 67. Przypis 48.
- ²⁰ Włodarski J. Losy polityczne [w:] Historia Elbląga. Pod red. A. Grotha, — Gdańsk, 1997. — T. II. — Cz. 2. — P. 65.
- ²¹ Из протокола Конференции. Проект плана операций на 1757 год, выработанный Конференцией, 8 февраля 1757, док. 28 (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 106-108).
- Из решения военного совета кампании на 1757 г., 17 февраля 1757, док. 29 (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 114).
- ²² Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 115.

²³ APG. Akta miasta Elblga 369 (далее - AmE), sygn. 538, uniwersał general-kwatermistrza Stoffelna do miast, 11 II 1758. — P. 3.

²⁴ Бригада Панина состояла из 10 пехотных батальонов из 1-го гренадерского, Ростовского, Санкт-Петербургского, Воронежского и Казанского полков. (Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 41, 84-85).

APG, RE. Rkps. 474. Gotsch G. Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, том VIII (1758-1759). — P. 9.

²⁵ Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 89-90.

²⁶ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 13-14.

²⁷ Ciesielski T. Armia koronna w czasach Augusta III. — Warszawa, 2009. — P. 563. Масловский Д. называет депутата от магистрата Эльбинга «Ранце» (Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 90-91).

²⁸ APG, AmE, sygn. 544-545.

Ciesielski T. Pogranicze polsko-pruskie w dobie wojny siedmioletniej, «Komunikaty Mazursko-Warmińskie». — 2008. Nr. 1 (259). — P. 9.

Pamiętnik Anny z Lubomirskich Rzewuskiej z lat 1758-1762 [w:] Kronika podhorecka 1706-1779, oprac. L. Rzewuski, Kraków 1860, s. 159; мнения и комментарии некоторых офицеров полка, а также ход событий и деятельность городского совета были подробно описаны Г. Готчем: APG, RE. Rkps. 474. Gotsch G. Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759). XVIII w. — P. 24-86.

²⁹ APG. AmE, sygn. 535. Akt kapitulacji miasta, 3 III 1758. — P. 13-17.

RE. Rkps. 6. Amelung J.H. Elbingsche Krieges-Fama oder Beschreibung der vornehmsten feindlichen Anfälle, Belagerungen und Einnahmen der Stadt Elbing, XVIII w. — P. 240-249.

Там же. Rkps. 287. Conventus J.J. Sammlung (Russica), XIX w. — P. 7-11.

Там же. Rkps 452. Fuchs S.G. *Fata civitatis Elbingensis Bellica*, XVIII w. — P. 525-529.

³⁰ Supplement zu dem Historisch-Politisch-Geographischen Atlante der gantzen Welt; oder zu dem grossen und vollständigen Geographischen und Kritischen Lexico. — Leipzig, 1750. — P. 715.

³¹ APG, RE. Rkps. 474. Gotsch G. Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759), XVIII w. — P. 82-83.

Там же. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 14-15.

³² Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 95, 145.

³³ Фамилии офицеров в оригинальном тексте рукописи часто искажены. При переводе фамилии приведены в соответствии написанием в русских источниках (Алфавитный указатель в: Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II). При невозможности выявить корректное написание на русском языке, фамилии приводятся как есть под знаком вопроса и написанием по-польски в кавычках (прим. Ред).

³⁴ В настоящее время территория на высоте города между Эльблонгом и Ногатом.

³⁵ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 15.

³⁶ APG, AmE, sygn. 539, 540, 542-543, 547, 549, 521, 557, 558, 563.

³⁷ Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 91, 115.

APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 31.

³⁸ Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 91, 115.

APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 31.

³⁹ Tielcke J.G. Beyträge zur Kriegskunst und Geschichte des Kriegs von 1756 bis 1763, — Freyberg, 1776. — Т. 2. — P. 35.

⁴⁰ APG, RE. Rkps. 325. Falchk Ch. Lobspruch und Beschreibung der Königl(ische) Stadt Elbing in Preussen sampt ihrer umliegenden Landschaft, dopiski z XVIII. — P. 334.

Там же. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 16.

⁴¹ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 21. «2 Alte Soldaten u(nd)ein Bürgerliche noch hier am Pack-Hause starben».

⁴² Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 92, 115, 373, 384. Прил. XXXII. С. 137-138; Прил. LXXVI. С. 258; Ссылки и пояснения. — С. 22.

Там же. — М., 1891. — Т. III. — С. 216, 380.

Ведомость поданная Фермором В.В. в Конференцию о количестве провианта и фуражи в магазинах на р. Висле, док. 251 (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 597).

⁴³ APG, AmE, sygn. 566. Manifest gen. mjra Piotra Jakowlewa, 24 X 1760. — P. 7-9.

⁴⁴ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 16.

⁴⁵ Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 145.

⁴⁶ Задача содержания дивизионного госпиталя была поручена Фермором полковнику Гелвигу (APG, AmE, sygn. 553. Fermor W. do NN, 20 IV 1759. — Р. 9-10).

⁴⁷ Постановление военного совета при главнокомандующем о порядке марша армии после перехода через р. Вислу, 26 мая 1758, док. 106. Инструкция Фермора В.В. Румянцеву П.А. (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 264).

⁴⁸ Nawrolska G., Nawrolski T. Wstępne wyniki badań archeologicznych Starego Miasta w Elblągu w latach 1980-1982 // Kwartalnik historii kultury materialnej", R. 33, — 1985. — Р. 383-409. Виден герб Российской империи, кроме того, он значительно отличается от деталей прусского оружия, произведенных в то время. Wirtgen A. Die Preussischen Handfeuerwaffen. Modelle und Manufakturen 1700-1806. — Osnabrück, 1976. — Т. 1-2. oraz Supplementband, Osnabrück 2007.

⁴⁹ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — Р. 22-25.

⁵⁰ APG, AmE, sygn. 570; sygn. 579, liczba skarg rośnie lawinowo po 1761 r.

⁵¹ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — Р. 37.

⁵² APG, AmE, sygn. 566. — Р.1-6.

⁵³ Аммелунг перечисляет по крайней мере дюжину генералов и старших офицеров, которые прибыли в город на зимние квартиры или прошли через город. (APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — Р. 21, 26, 27, 37-38, 43).

⁵⁴ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 33-37.

⁵⁵ Расписание армии на летнюю кампанию 1758 г., 6 июня 1758, док. 111 (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 272).

⁵⁶ Расписание русской армии при расположении её на зимние квартиры, 7 ноября 1758 г., док. 170 (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 378-379).

⁵⁷ Расписание армии в начале кампании 1759 г., апрель 1759, док. 172 (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 405).

⁵⁸ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 26.

⁵⁹ Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. II. — С. 253. Прил. LXXI.

APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 28.

⁶⁰ Там же. — Р. 28-29

⁶¹ Там же. — Р. 39.

⁶² Там же. — Р. 41. Кольберг капитулировал 16 декабря 1761.

⁶³ Определение Военной коллегии об отправке пополнений в действующую армию вновь сформированных пехотных и кавалерийских подразделений, 15 февраля 1759, док. 237 (Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756-1762 гг. — М., 1948. — С. 530-531).

⁶⁴ Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. III. — С. 363.

⁶⁵ Там же. — С. 388.

⁶⁶ Там же. — С. 278. Прил. CXXXI.

⁶⁷ APG, RE. Rkps. 461. Gotsch G. Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. Rath von 1757 bis Ausgang des 1762 Jahres hat leyden und erdulden müssen, nebst einigen veränderungen und vorfällen der Neustadt wie auch unterschiedener Merckwürdigkeiten der Akten Stadt, vol. 1, XVIII. — P. 421 (Inwentarz zbioru „Rękopisy elbląskie”, oprac. E. Morcinek, Warszawa 1967, poz. 894-904, — P. 85).

⁶⁸ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 32.

⁶⁹ Там же. — Р. 38.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ APG, RE. Rkps. 461. Gotsch G. Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. Rath von 1757 bis Ausgang des 1762 Jahres hat leyden und erdulden müssen, nebst einigen veränderungen und vorfällen der Neustadt wie auch unterschiedener Merckwürdigkeiten der Akten Stadt, vol. 1, XVIII. — P. 451-459, 547- 553, 555.

⁷² Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. — М., 1888. — Т. III. — С. 395.

Die Kriege Friedrichs des Grossen, herausgegeben vom Grossen Generalstabe, cz. III, t. 4, Groß-Jägersdorf und Breslau, Berlin 1902, Anlage 1: Das Kaiserlich Russische Heer, theil C. — P. 9-10.

⁷³ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 44-45.

⁷⁴ Flanss R. Die Infanterie-Regimenter der Kron-Armee: «Koenigin von Polen» und «Prinz von Polen» zur Zeit ihres Aufenthalts in (West-) Preussen // Zeitschrift des historischen Vereins für den Reg.-Bez. Marienwerder, hft. 41. — P. 37.

Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 46-47, 49-51.

⁷⁵ APG, RE. Rkps. 10. Amelung J.H. Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten. XVIII. — P. 27.

⁷⁶ Там же. — P. 33

⁷⁷ Там же. — P. 37, 42-43.

⁷⁸ APG, RE. Rkps. 287. Convents J.J. Sammlung (Russica), XVIII w. — P. 25-27.

⁷⁹ Идентичный головной убор изображен на шкатулке с эмалью с видом на Цейхгауз и картой Берлина [созданной после 1760 года] из коллекции Немецкого Исторического музея, инв. № Mk 57/215, а также и на наборе десертных тарелок 1772 года, подаренных Екатерине II.

⁸⁰ На это указывает герб, размещенный на лядунке. (Леонов О. Русский военный костюм. Восемнадцатый век. Новые материалы. — М., 2017. — С. 44-45).

⁸¹ Идентичная гренадерка была найдена во время археологических работ Г. Подручного (Wrzosek J. Lone Grenadier: An Episode from the Battle of Kunersdorf, 12 August 1759 // Journal of Conflict Archaeology. — 2014. 9 (1). — P. 33-47.

⁸² Позже форма венгерских гусар изменилась (Егоров В.И. «И приговор учинили, дабы оные построить...». Контракт Венгерского Гусарского Полка 1760. Документы доступны на сайте <http://reenactor.ru>)

MILHIST

» INFO «

**УДК 94
ББК 63.3(2)513**

Karpiński T. The unknown iconographic sources for the history of the Russian army. The Russian garrison in Elbląg during the Seven years' war through the eyes of eyewitnesses

Summary: Gottfried Gotsch - an inhabitant of the eighteenth-century Elbląg, as an eyewitness, recorded in his chronicle the images of Russian soldiers stationed in this city in the years 1758-1762. This iconographic source was practically unknown so far. Gotsch prints are also an excellent pretext to present the history of the Russian garrison in Elbląg during the Seven Years' War.

Translation into Russian by D.A. Nagornaya.
Translation into English by B.V. Megorsky.

Edited by B.V. Megorsky.

Keywords: eighteenth century, Russia, Poland, seven Years ' war, uniform.

Author: Karpiński Tomasz. Poland, Poznań. Born in 1985, defended his doctorate at the Adam Mickiewicz University in Poznań in 2013, he works professionally at the Military Garrison Court in Poznań. He deals with the history of the Prussian army in the 18th century and the crown army of the Commonwealth in the years 1717-1767, in particular uniforms, weapons and equipment.

References:

- Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945, oprac. J. Czaplicka,, W. Klesińska, Warszawa 1987.
- M.G. Fuchs, Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht, t. 1, Elbing 1818, s. XXV.
- J. Włodarski, Losy polityczne [w:] Historia Elbląga. pod red. A. Grotha, t. II, cz. 2, Gdańsk 1997,
- R. Flanss, Die Infanterie-Regimenter der Kron-Armee: "Koenigin von Polen" und "Prinz von Polen" zur Zeit ihres Aufenthalts in (West-) Preussen, "Zeitschrift des historischen Vereins für den Reg.-Bez. Marienwerder, hft. 41.
- B. Dybaś, Między niezależnością a podporządkowaniem. Przemiany w statusie militarnym wielkich miast Prus Królewskich w XVII i XVIII wieku, "Zapiski Historyczne", 2000, t. 65, z. 2.
- J.G. Tielcke, Beyträge zur Kriegskunst und Geschichte des Kriegs von 1756 bis 1763, t. 2, Freyberg 1776.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2020/09/14/karpinski>

Reference link:

Karpiński T. The unknown iconographic sources for the history of the Russian army. The Russian garrison in Elblag during the Seven years' war through the eyes of eyewitnesses [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2020. — Vol. XI. — P. 134-226. <<http://www.milhist.info/2020/09/14/karpinski>> (14.09.2020).

THE UNKNOWN ICONOGRAPHIC SOURCES FOR THE HISTORY OF THE RUSSIAN ARMY. THE RUSSIAN GARRISON IN ELBLĄG DURING THE SEVEN YEARS' WAR THROUGH THE EYES OF EYEWITNESSES

In the State Archives in Gdańsk, in the archive collection "Elbląg manuscripts" there are six volumes of manuscripts starting under the joint title "Journal der vorgefallenen Unterdrückungen ..." being the first chronicle attempt by Gotfryd Gotsch¹. They are part of the author's great legacy. In addition to the Journal, the collection also contains eight volumes of "Versuch einer Geschichte der Neuen Stadt Elbling" (1335-1790) numbering nearly 7000 pages of the manuscript, and it should be noted that these are not all of Gotsch's works². Particularly the first volume entitled "Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. E. Rath von Anno 1757 bis Ausgang des 1762te, Jahres hat leyden und erdulden müssen, nebst einigen Veränderungen und Vorfällen der Neuen Stadt wie Unterschiedener Werckwürdigkeiten der Alten Stadt , unpartheisch entworffen von Gottfried Gotsch, 1. Teil." (reference number 461) deserves our interest because of its content. We find here polychromatic sketches of Russian soldiers from the Seven Years' War (1756-1763). The uniforms of the tsarist army have already been the subject of several historical and museum studies³, among which were also publications of written sources⁴, unfortunately, apart from officer portraits, there was a lack of reliable iconographic sources⁵.

Gotfryd Gotsch was the son of Gotfryd dyer who died at the age of 37 on March 24, 1734.⁶ The mother got married a second time for the dyer "Schön" and "Szwarc". His stepfather, although a coarse but fair person, gave his son to a gymnasium. Gotfryd showed some skills, they wanted to teach Latin, maths and writing, not dyeing, which he finally continued his profession and was sent to Olsztynka (Hohstein) to study Polish, where he spent one year, then he made an apprentice journey to learn family craftsmanship to Gdańsk, where he became a journeyman in 1743. After returning he

worked with his stepfather. Eager to learn more about the world, he went to Stockholm in 1745 to study with Rutger Fuchs, where, thanks to self-discipline and persistence, in non-science hours he studied music, drawing, metallurgy, chemistry, which brought him a lot of recognition and respect. He soon gained full stepfather acceptance and he returned to Elbląg in 1746 to the dye shop bought for him. On 14 January 1749 he married Maria Eiben. Gotsch's business developed, he did well and became a townsman early because already in 1757 he obtained the position of judge in the "New Town court" and a position in the city council of the Old Town of Elbląg (at that time Elbląg was divided into the Old Town and New Town, deprived of some of the privileges of the former). In Prussian times (from 1772), he was a city councilor and building inspector for the Old Town of Elbląg, he retired in 1784 and died in 1795⁷.

Michael G. Fuchs was the first to use Gotsch's works, pointing first to the chaotic way he provided information⁸. He also provided some additional information related to Gotsch's "Bauinspektor" position and shortcomings that he was to commit during the demolition of the city fortifications⁹. Max Toeppen conducted full criticism and characterization of Gotsch's works, pointing to the decisive impact of Gotfryd's inner city relations and descent on the nature of his works. The internal conflict between New Elbląg from which Gotsch came and Old Elbląg finds in his works an extensive performance in which the author does not remain impartial as a spokesman for his "little homeland". Admittedly, in his work Gotfryd smuggled his shredded biography into many fragments. Gotsch had access to earlier chronicles and a fairly good view of the sources. His diary (Journal) was his first attempt to record the most important events in the New Town. Toeppen very critically assessed Gotfryd's writing output, including the lack of a uniform thread or keynote, excessive writing over irrelevant threads, including various elements in the text, or even a poor work composition. He also alleged that the work decorated with colorful drawings, arabesques and other decorations hinders the perception of the work and discourages further reading. However, he gave Gotsch's manuscripts a significant value of preserving many materials and sources that would inevitably disappear¹⁰. Toeppen was the first to correctly identify sketches as a representation of Russian soldiers¹¹.

Therefore, it can be concluded that the lack of education decided on a very simple, almost antiquarian (collector's) and diverse form of works written by Gotsch. The authorship of numerous ornaments and drawings, indicated by Toeppen, to Gotsch quite unequivocally decides that he should also be considered the creator of representations of Russian soldiers.

Almost identical drawings are also found in another "Elbląg manuscript" by Johann Henrich Amelung (27 VII 1746 - 12 October 1796). On pages 17-19 of his continuation of the chronicle¹² initiated by Wilhelm Rupson († 1602) and Johann Heinrich Dewitz (September 20, 1706 - October 4, 1767), he depicted somewhat smaller, and without presenting clear details, the same figures presenting different units of the Russian army, i.e. hussar, cossack, cuirassier and dragoon (p. 17), and a gunner, fusilier, grenadier and musketeer (p. 19), which we see in the Gotsch' chronicle¹³. In addition to the ones mentioned above at Amelung, there was also a colorful drawing depicting "Russischer Jordans Zug" from 1759 in Elbląg.

In the eighteenth century, Elbląg, mainly due to the fairly modern system of fortifications erected around the city by the Swedes in 1626 - 1629, according to the Old Dutch system, in the minds of Poles was one of the main fortresses of the Commonwealth. The set of defensive works consisted of 12 bastions, 4 half-bastions connected by earth ramparts, 6 redoubts and 2 ravelines. In the mid-eighteenth century, these fortifications were already largely destroyed and needed repair¹⁴. Due to the real threat that the Prussians would capture the city, Elbląg had from 1717 a permanent and quite strong military crew for the capabilities of the Commonwealth¹⁵. Before the Russian army entered the city, a significant garrison of soldiers of the Regiment of the Queen (February 1717 - June 1732, 1752 - 3 March 1758, 22 April 1762 - May 1769) and the Regiment of the Prince (September 1732 - April 1734, 1735 - September 1752, May 1769 - 13 September 1772) stationed in it, as well as occasionally – Kings Foot Guards (1719 - 1720, 1733)¹⁶. As Bogusław Dybaś rightly noted, the history of the Polish garrison in the city did not receive separate studies¹⁷. The same can be said about the Russian garrison, whose five-year presence in Elbląg is marked in a monograph on the city in only one sentence [sic!]¹⁸.

The Russian generals already in the plans of the 1757 campaign intended to seize the city because of its strategic location¹⁹. Elbląg located nearby, one of the fork of the Vistula - Nogat, made it possible to use this river as a float point when transporting military supplies and equipment to cities in the interior of the Commonwealth -

especially Grudziądz and Toruń, which occupied an important place in planned Russian operations. In addition, this road made it possible to use the port in Elbląg²⁰. The fact that the city near Gdańsk was close, as well as having fairly solid fortifications for the conditions of the Commonwealth was not without significance. Another factor that indicated the choice of this city were good housing conditions. However, after the Battle of Gross-Jägerndorf (August 30, 1757), the Russians decided, due to the disastrous provisioning of supplies, to interrupt the campaign, which was then resumed at the turn of 1757 and 1758.

Elbląg was in the orbit of Russian operations at the beginning of 1758. Already on 11 February 1758, the General Quartermaster of the Russian Imperial army Christofor Fedorowicz Stoffeln issued a manifesto about the purchase of food and fodder in the warehouses he created, including in Grudziądz, Tczew and Toruń²¹. At Elbląg, the Russians first appeared at the beginning of February. These were parties of the Hungarian Hussars regiment commanded by Lieutenant Colonel Maxim Zorić, who captured a small Prussian detachment near Elbląg on February 7²². Behind these units the rest of the Russian army marched, towards Elbląg the first brigade of Piotr Panin from the Saltyków division and all field artillery were to march²³.

The commander-in-chief of the Russian army General en Cheff Wilim Fermor informed the municipality and fortress commander by letter about the desire to locate his headquarters and warehouses in the city.

He received a negative answer, in which the commander of the Polish garrison Lt. Col. Jan Gaspar Pflanz pointed to the lack of sufficient quarters for both armies, as well as to international complications (Prussian attitude) of the Russian army's stay in the Polish fortress. The Magistrate sent a delegation to Königsberg on January 4, 1758, where it was to struggle to obtain the neutral status of Elbląg. The city was represented by Carl Ernst Ramsey as council deputy, Abraham Baehrholz as deputy of the second orderly and secretary Conradi. The delegation gained nothing and returned to Elbląg on February 24, 1758²⁴.

On March 2, the Russian corps came to the city, which, despite the protest of the city magistrate led by the deputy (most likely Karol Ernst Ramsey), the next day

changed the Kings garrison, which withdrew into the Commonwealth²⁵. The seizure took place peacefully, although without the consent of the commander of the Elbląg garrison. Fermor disregarded the letter of the garrison commander, and when about 5,000 Russians were to arrive in the city, Pflanz, after consulting the opinions of other officers, decided to leave the city with the Kings garrison²⁶.

The act of capitulation of Elbląg, which despite the efforts of the city council could not remain neutral, contained 8 articles. The Russians agreed not to violate the rights of the Polish king, freedom of religion and not to in any way destroy institutions such as schools, hospitals and churches (article 1). In addition, it was stipulated that soldiers who were to receive quarters in the place where Polish soldiers had stood before (article 2) were not to demand portions and rations, but only to provide them with firewood (article 3). However, the Russians forced that due to the fact that there would be a Russian garrison in the city, it was the tsarist army that would man the city walls and gates instead of the city militia as proposed by the council (article 4). The Russians were to occupy the same posts as previously the Kings army. In addition, representatives of the council were forced to agree to locate gunpowder warehouse and lazareth within the city and suburbs, because, as explained, only in this way would the fortress fulfill its defensive role (article 5). However, the city was allowed to use privileges in the form of operating salines (article 6) and charging customs duties (article 7). In addition, it was emphasized that the Russians would behave in a city belonging to the Kingdom of Poland (Königl (ische) Poln (ische) Stadt) with respect for its rights, and not as in a captured city (article 8). On the Russian side, the act of surrender was signed by General en Cheff Fermor, while the city was again represented by Ramsey and Baehrholz²⁷.

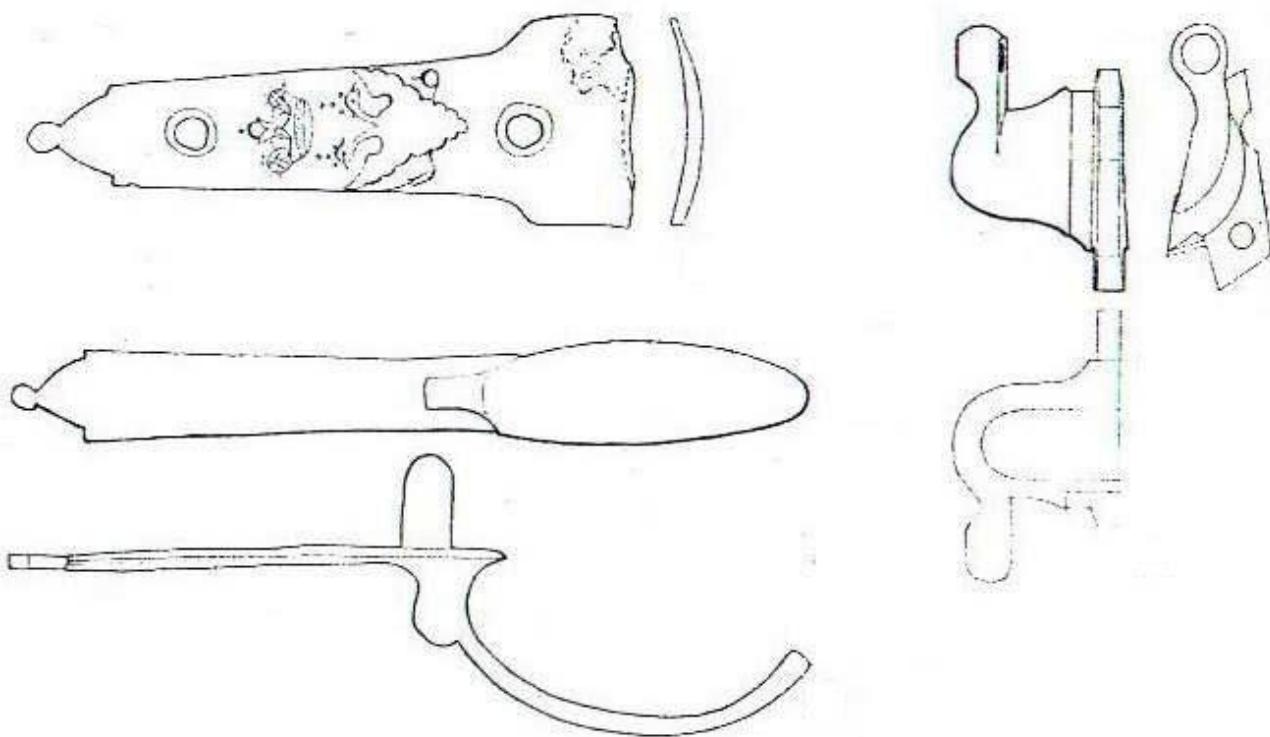
The first to enter the city through the Merchant Gate (Marken Thor) were soldiers of the Uglitsky Infantry Regiment, while the Queen's Crown Foot Regiment marched through the Magdeburg Gate (also called Ther Thor²⁸) towards Malbork²⁹. After occupying the city, infantry troops went to winter quarters, and pickets made of Cossacks and Kalmyks were sent towards Nogat and Malbork creating a cordon of outposts, and in the city itself there was to be a post consisting of an officer and 30

men³⁰. On the territory of Elbląg and its possessions (Territorio) the troops were quartered as following: the Nizhegorodsky infantry regiment of Colonel Gelwig («Hellwich») in the city, Muromsky of Colonel Iwan Benckendorf in Janów (Hansdorf), the Uglitski infantry regiment of Col. Karl Bachman in Wikrów (Wickerau), the Chernigovsky infantry regiment of Col. Ivan Numers in Ellerwald³¹, Nevsky infantry regiment of Col. Filton («Tollerton») in Nowy Dwórz (Neuhoff), Rostovsky infantry regiment of Col. Shventsov («Sventson») in Próchnik (Dörbeck, currently the Elbląg district), Hungarian Hussar Regiment of Col. Zorić in Gronów Elbląski (Grunau), artillery of Colonel Musin-Pushkin and Lt. Col. Felkersam («Volckersam») in Elbląg³².

The occupation of the city was met with numerous protests and increased correspondence between the Russian side, and among others Brühl, Małachowski, Wodzicki, Bomorowski, Mniszek and others³³, however it did not bring any real changes, neither for the inhabitants nor for the city itself.

Immediately, the fortress was secured by carrying out the necessary repairs and earthworks under the guidance of Russian engineer Colonel Dumolin (Demolin)³⁴. We do not know if these works were carried out continuously, one of the documents mentions works in 1760, when in the summer Saltykow ordered Yakov Mordwinov to send 4 infantry battalions to the camp to carry out "works at Elbląg"³⁵. It was only on April 11, 1758 that Panin received an order to lead his infantry regiments deep into Poland³⁶. Muromsky infantry regiment marched on April 30, and Rostov infantry regiment marched on May 9. On May 8, Major Fischer became commander the fortress, commanding a newly arrived detachments from the Voronezhsky infantry regiment, which was to be a garrison, replacing Colonel Gelvig in this position³⁷. On 30 May, the first prisoners of war also arrived in the city, transported to Königsberg, escorted by "Yellow Hussars". Subsequent transports stopped in the city of 1 (84 soldiers) and 8 August (98 soldiers from a small Prussian fortress in Drezdenko), some ended their lives in Elbląg. On August 10, the Permsky infantry regiment of colonel Yelchaninov marched through the city towards Malbork³⁸.

The city played an important role in the Russian food supply system. A large food warehouse was organized in the city, which functioned from 1758 to 1762, i.e. the end of the Russians' stay in the fortress³⁹. A fee was set for the amount of money paid for forage: for 40 pounds of hay with 3 szostaks (about 36 grosze, i.e. less than a tymf), and for a quarter of the chaff of the Russian measure with 2 szostaks. At the same time, it was threatened that if people would not voluntarily take the forage to a Russian food office, the commands sent with the officers would choose them at reduced rates, i.e. 9 grosze for 40 pounds of hay and 6 grosze for a quarter of chaff⁴⁰. Meadows around the city were used for grazing cattle intended for the front army and for grazing for light horses units deployed in the surrounding villages⁴¹. In 1758, four dragoon regiments were spread around Elbląg⁴². In 1758, an important element of the Russian presence was also the field hospital, which was located in the city. Like the magazines, it operated from the very beginning of the 1758 campaign.⁴³, until the Russian army left the city. Not only wounded soldiers were directed to him, but above all those who were too weak to continue their march into the Commonwealth. There were medicine depots next to the Lazarets, as well as professional staff in the form of surgeons, doctors and regimental and company assistants⁴⁴.

Lack of separate studies does not allow assessing the impact of the presence of Russian soldiers, including officers, on the everyday life of Elbląg burghers, but it had to be undeniable. This is even indicated by archaeological traces. In one of the city's gunsmith's workshop, structural elements of flintlock musket were discovered, of which at least one element must be absolutely identified with the Russian musket butt plate⁴⁵. At least once during the nearly five-year occupation of the city of Elbląg, they witnessed the great celebration of "Jordan", that is, the baptism of water, during which the entire Russian garrison commemorated the baptism of Christ in Jordan. The ceremony consisted of a procession marching through the middle of the city: Rybacka Street (Fischergasse) up to the Fisherman's Gate (Fischer Thor), located on the waterfront, where a special platform decorated with green cloth was prepared. The procession was presided over by 4 soldiers carrying lit candles, followed by a soldier carrying a church banner, three singers, two pops carrying a censer and a sprinkler and a soldier holding a bucket of water, two soldiers carrying an altar, a priest holding a cross with both hands supported by two soldiers and the rest procession. During the procession, 14 flags were blessed, 8 cannon salvos were fired, and then the soldiers washed all day⁴⁶.

There were also several complaints from the townspeople about the behavior of Russian soldiers during their garrison service⁴⁷. On April 23, 1761, 16 Russian soldiers attacked and robbed some Müller in his own house in the Waterfront (Reimannsfelde)⁴⁸. Some soldiers made desertions, taking advantage of favorable conditions⁴⁹. We also know that Elbląg next to Gdańsk was an attractive enough city, especially for foreign officers of the Russian army, that they would like to spend there the winter break during the ongoing war⁵⁰. The war also affected its inhabitants in a different way. In the spring of 1761, the city was hit by a flood, causing considerable losses, and soon a decrease in the value of money could be felt due to the policy of robbery of Frederick II, which falsified the Polish coin, which led to a decrease in the purchasing value of money and subsequent reductions⁵¹.

Gotsch saw Russians almost every day. Throughout 1758, 200 soldiers from various regiments served as the garrison and cover for the warehouses in the city⁵². In addition, on November 18, 1758, one brigade of Major General Ivan Palembach from the first division of Lieutenant General Yakov Lukich Frolov-Bagreev was sent to winter quarters to Elbląg and surrounding villages, consisting of 8 battalions of regiments: 2nd Moskovsky, Vyborgsky, Vyatsky and Nizowsky. Brigadier Gustaw Berg was to be quartered in the area along with two Hussar regiments: Hungarian and Serbian commanded by Colonel Zorić. In addition, squadrons from the Moldavsky, Staroserbsky and Novoserbsky hussar regiments were to collect the provisions from the warehouse in Elbląg. On December 16, 1758, Fermor appointed 500 soldiers from various regiments under the command of one senior officer to protect the warehouse⁵³. Permanently in 1759, the garrison duty to protect the warehouse was performed by one infantry battalion subordinated to the corps of Rumyantsev, separated from the main army for the protection of Ducal Prussia⁵⁴. On March 22, 1759, General Fermor came to the city from St. Petersburg, and was greeted with three cannon salvos from nine cannons. He visited the hospital and also conducted a drill at Neuheide (now part of the village of Jegłownik) of the Vyborgsky infantry regiment during which many cannon shots were fired⁵⁵. In turn, on 6 April, the Nizovsky infantry regiment drilled. Both regiments left the city on April 26 and 28, respectively, and the Vyatsky infantry

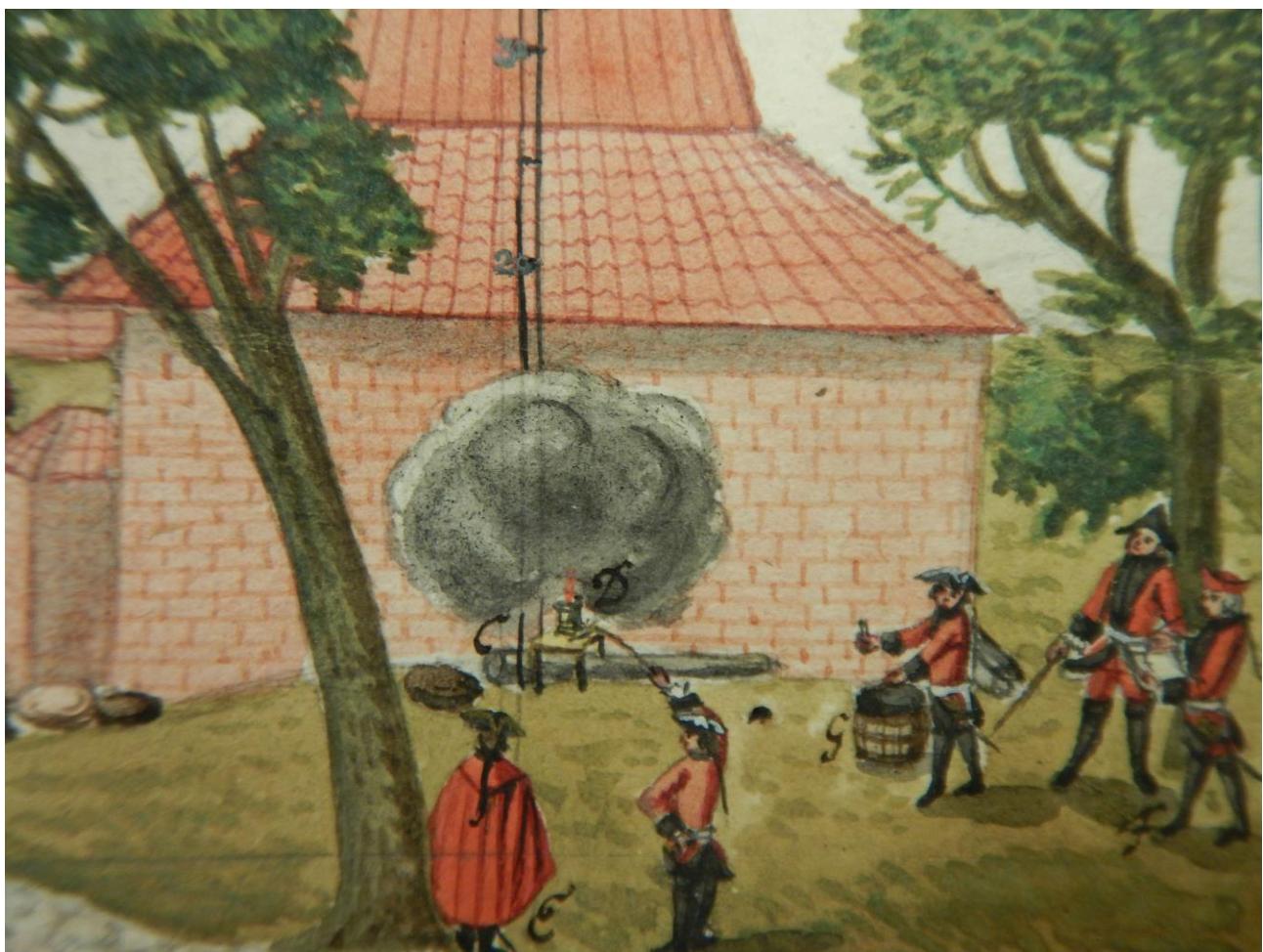
regiment marched through the city on April 29. On May 6, Major Fiszer summoned to Malbork was replaced as commander by Lt. Col. Brummer. In September, a Leib-Cuirassier regiment led by Major General Yakov Ivanovich Tolstoy passed through Elbląg⁵⁶.

On October 3, "300 deserters" were transported through the city from Kunowice to Pillau (currently Baltiysk); 11th, another 1,000, and on October 21-22, 3,000 sick and injured. At the end of November, more captured Prussians appeared in the city, for whom Elbląg was only one of the stages of the journey to the east⁵⁷. The following years of the turmoil of the war brought new transports. At the end of December, about 100 prisoners from Pomerania arrived with 30 wounded carts, some of whom died on the way⁵⁸. At the beginning of 1762, another prisoners (300) and 27 guns taken in Colberg (Kołobrzeg) were transported to Elbląg⁵⁹.

During the winter of 1759-1760 2nd Moskovsky Infantry Regiment had quarters in Elbląg⁶⁰. A year later, even more soldiers were accommodated in the city. On 25 October 1760, three reserve battalions of regiments were sent to the city: Voronezhsky, Vologorodsky, and Novogorodsky, belonging to the Mordvinov corps, while in the neighboring villages there were squadrons of cuirassiers belonging to the corps of Prince Volkonsky, quartered here between the 1st Russian division and the corps of Zakhar Chernyshov⁶¹. At the turn of 1760 and 1761, only one of the three infantry battalions remained in the city to serve in the rear of the field army⁶². There was also a reserve artillery depot here - in the February 1761 report, there were ten $\frac{1}{4}$ cartaun unicorns, i.e. guns used as battalion artillery⁶³. It was the Russian artillery park that was depicted by G. Gotsch in one of his drawings, which until now has been misinterpreted as a scene from a city siege⁶⁴. In another engraving, the author of the Journal presented a measurement of the height of a projectile fired from a mortar. Amelung also mentioned artillery trials⁶⁵. On March 8, 1761, Major Phifiliatiewicz (?) was appointed the commander of the city instead of Dolgorukov. This year, there was also an increase in the share of troops and artillery in the garrison to two battalions: fusiliers under the command of Major Wykof and canoniers under the command of Major Dubrot⁶⁶. In November, a large batch of artillery and ammunition park came

from Silesia, commanded by Col. Banner, a large part of which was located in the courtyard of the church of St. Jakub and on the ramparts of New Elbląg⁶⁷.

Gotsch was also the author of somewhat more accurate information on the housing of the Russian army in November 1761 and February 1762⁶⁸. These data, unfortunately, apply only to the New Town, although they show some trends. In 1761, in the winter quarters of the New Town in two quarters, there were 15 officers, 206 soldiers and non-commissioned officers (including 35 accommodated behind the Dutch gate), 13 "meters", 49 knechts and servants and 86 horses. The majority of them were canoniers (4 officers, 160 soldiers and non-commissioned officers), while the rest were fusiliers and infantry under the command of Lieutenant Rezantsov. A hospital (5 and 8 rooms each) was organized under the general command of Colonel Ause in each of the city quarters. In 1762, soldiers mainly associated with artillery were stationed in the city: "canoniers", "bombardiers", "artillerists" and "fusiliers". The latter constituted a special infantry guarding the artillerymen. In 1757, bombardiers who were called soldiers serving the so-called the secret howitzers of Shuvalov, fusiliers and canoniers are found both in the artillery regiments (first and second) and in the bombardier corps at the Observation Corps. In 1760, of the latter's disbanded regiments, two fusilier regiments were formed in the Russian army: the first known as the Grenadier artillery regiment and the second known as the Musketeer artillery regiment, and a reserve fusilier battalion, consisting of three companies. Bombardiers were gathered in a 4-company Bombardier Battalion⁶⁹. At the beginning of January 1762, information about the death of Empress Elizabeth arrived in the city, but it was only on January 18, 1762, that the entire garrison of 3,000 soldiers was gathered, who were formed in a 3 ranks line stretched alongs several streets. Soldiers shouting "Hurray" and "Vivat", with a triple salvo of 96 guns and small arms honored the new ruler Peter III⁷⁰. On April 22, 1762, a small unit of the Queen's Crown Foot regiment arrived in the city, it was to prepare quarters and a fortress for the arrival of the main forces, which did not take place until November 1762. On July 4, 1762, the Nizhegorodsky infantry regiment left the fortress and marched to the Russian camp near Tczew , and on July 18, 1762, a garrison of 2 - 3,000 soldiers celebrated Catherine II's rule. On September 19, 1762, the last Russian troops left Elbląg⁷¹.

Not everyone happened to leave this city. One of the first officers to end his life here was Lt. Demian Povalo-Shveikovsky. He was buried on April 30, 1758 with military honors⁷². On 15 January 1761 Major Johan Karl Tiehrman was buried who took part in the Bering expedition to Kamchatka⁷³. There was also a custom of burying Russian army officers under the bell tower of the largest and centrally located parish church of St. Nicholas. Here in the Russian rite was buried Captain Nazimov (May 9, 1761) and Major / Brigadier „Dutschew” (January 8, 1762) in the Protestant rite⁷⁴. The last funeral was carried out with a great pomp and procession, which was immortalized in a nineteenth-century drawing in the manuscript of Johann Jakob Convents (25 May 1779 - 29 January 1813)⁷⁵.

Gotsch's manuscript is presented in turn on the page:

a) 843 - Russian cuirassier has a tricorn hat decorated with a golden lace, red tassels on the cord and a white bow by a brass (or tombac) button. He is wearing a white shirt with a red neckcloth, a breastplate, a white coat with red cuffs fastened with two brass buttons and red facing color (e.g. a red trimming on the turnbacks), underneath a short red waistcoat; details are very clear, one can see traces of seams on the leatherwork (leather gloves and the pouch belt over the right shoulder), bandolier belt for the carbine with red trims, the short carbine (reaches halfway to the breast) with a rail to attach to the bandolier hook, red waist belt with red strings to support broadsword scabbard, the pouch with copper plate on the lid. The cuirassier has a blackened mustache and powdered hair with a single curl on both sides, a visible fragment of the queue on the back. High cavalry boots and white boot cuffs on his legs.

b) 845 - Dragon, hat almost identical to the cuirassier, the lace seems to be smoother here, neckcloth is black, blue coat without lapels and with a red turn-down collar, Saxon sleeve cuffs in red, turn-back lining red, at least 7 buttons visible on the breast, 3 brass buttons at the flaps pocket, white leatherwork (pouch on the left, bandolier on the right), only elk-colored gloves, probably leather (in the color of the gloves) trousers, a white waist belt with brass buckle. High cavalry boots with spurs, a broadsword with a white sword knot, a bird's head-shaped tip of sword grip, a red vest is visible under the coat. Dragon also has curls on both sides of his head, but no moustache.

c) 847 - Gunner (canonier) - a soldier in a red-orange coat, a hat with a plain white lace, cordon and tassels, white bow attached with a tape and yellow button. Black neckcloth and black bow on a queue. Black facings: collar, cuffs and functional lapels fastened with 6 pairs of buttons on both sides. Two buttons are visible below the right lapel. Red vest fastened with round buttons, the lining of the coat is black, turned up on the sides. Pocket flaps with 3 buttons each. All the buttons are brass. In his right hand, the artilleryman is holding a linstock, in his left he is holding a hanger in a brown scabbard with a brass fitting, an eagle-shaped handle and a wing-shaped guard. Red trousers with white knees cuffs and high riding boots on his legs. The soldier has a black mustache streaked upwards and powdered hair with a single curl on either side.

d) 849 - Fusilier from a fusilier (grenadier) regiment or a reserve battalion of fusiliers. On the head there is a carpus decorated with copper emblems on both sides⁷⁶. At the back of the carpus there is a tassel. Mustache streaked up, blackened, powdered hair on the head with a single curl on both sides. The red coat fastened with 10 brass buttons, black facings include collar and cuffs (round, probably Saxon) and turnbacks, no lapels. A small black pouch (cartridge belly box) without the front plate is worn on a black belt above the white sword belt. On the left side there is a short hanger with iron fittings and a black sword knot on a wooden handle. The musket also has iron fittings. A red waistcoat and pants protrude from under the coat. On the legs, high boots and white boot cuffs.

e) 851 - Grenadier of Nizhegrodsky Infantry Regiment⁷⁷. On the head a grenadier cap made of black leather with brass fittings⁷⁸. The front brass plate has the same coat of arms as on the bag. The cap is topped with a white plume. Grenadier with a black curled mustache, hair pulled back in single curls on both sides of the head, powdered, queue wrapped in black tape, hair ends sticking out. Black neckcloth. The coat is fastened with at least 9 visible round brass buttons. There are no visible pocket flaps; collar, cuffs and lining of the coat are red, as well as the vest and pants protruding from under the coat. A black bag with a white belt is slung over the left shoulder. On the bag in the corners, four grenades directed with the flames towards the centrally placed coat of arms. There is a white sword belt with a rectangular brass buckle, below, also on a white belt, a cartridge pouch with a brass grenade on the cover. On the left side there is a Russian hanger with characteristic spiral grooves in the handle, a blade in a brown scabbard with brass fittings and a black sword knot. A musket with iron fittings. On the legs, black gaiters fastened with 15 brass buttons, from under which stick out Western-style shoes with high heels and square cut toes.

g) 853 - Musketeer, uniformed like a grenadier. On the head, a hat with red tassels, a white lace and a similar bow. Hair combed in one curl on both sides. Black neckcloth. An invisible cartridge box on a white belt hangs over the left shoulder. A white swordbelt over the buttoned green coat. A hanger with tassel identical to that of the grenadier. The coat with red facings: collar, cuffs and lining. Red pants and black gaiters (?). A musket with a triangular bayonet attached to the muzzle and iron fittings. The musketeer has no facial hair.

h) 855 - Hussar of the Hungarian Regiment of Colonel M. Zorić. Most likely a non-commissioned officer. Black felt mithrilon with a gold trim and a white bow attached to it. Golden cords on a peliss and a dolman; a sash of black and gold yarn. Red peliss and dolman each have 10 brass buttons for fastening and 20 more buttons to the sides. Dolamn lined with white fur⁷⁹. Red sabretash with gold ornaments, a Hungarian saber with brass fittings with a black and gold sling, black Hungarian mid-calf boots with spurs, short leather pants with red cloth hosiery decorated with golden cords.

i) 855 - Kalmyk / Cossack; a blue cap with a black lambskin trimming, a gray sleeve with blue flap protruding from under the white half-contusz, an ashen cloak hangs over the left shoulder, blue pants tied at the knees, gray stockings (?) and high calf-length black boots. There is a black wallet attached to the belt, a powder horn, a saber on the left and a carbine with a wooden ramrod hung on a sling, and a pike on the right shoulder. The Cossack has a long dark mustache and loose hair.

¹ Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945, oprac. J. Czaplicka,, W. Klesińska, Warszawa 1987, s. 74.

² Prócz wspomnianych wyżej serii, G. Gotsch był autorem także rękopisów oznaczonych sygn. 459, 460, 475, 476 i współautorem sygn. 8; Inwentarz zbioru "rękopisu elbląskiego", oprac. E. Morcinek, Warszawa 1967, s. XXX, 3, 83-91; zaznaczyć należy, iż tytuły obu serii są nieznacznie zmienione dla każdego z tomów.

³ С. Летин, О. Леонов, Русский военный костюм. От Петра I до Петра III, Москва 2008; С. Летин, Русский военный мундир XVIII века, Москва 1996; О. Леонов, Русский военный костюм. Восемнадцатый век. Новые материалы, Москва 2017; К. Татарников, Обсевационный Корпус. 1756-1760 гг. Обмундирование и снаряжение, "Старый Каптенармус", Москва 1/2011, s. 3-37.

⁴ Материалы по истории русского военного мундира 1730-1801, сост. К. В. Татарников, т. 1-3, Москва 2009-2011.

⁵ А. В. Висковатов, Историческое описание одежды и вооружения российских войск, ч. III, С.-Петербургъ 1899, istnieje jedno przedstawienie grenadiera rosyjskiego, co do którego wiarygodności toczy się obecnie dyskusja zob. С. Летин, О. Леонов, Русский военный костюм, op. cit., s. 213.

⁶ M. Toeppen, wskazuje, iż ojczym był "Schon und Schwartz Farber", natomiast Gotsch w ten sposób określa również swojego ojca (tenże, Die Elbinger Geichtschreiber und Geschichtesforscher in kritischer Uebericht vorgeführt, "Zeitschrift des Westpreussischen Geichtsvereins", heft XXXII, Danzig, 1893, s. 83).

⁷ Archiwum Państwowe w Gdańsku (cyt. dalej: APG), Rękopisy elbląskie (492, cyt. dalej RE), rkps 452, S. G. Fuchs, Fata civitatis Elbingensis Bellica, XVIII w., s. 696; rkps 473, G. Gotsch, Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VII (1728-1757), XVIII w., s. 83, 424-427, 453, 459, 465, 635, 811, 913; M. Toeppen, op. cit., s. 147-149.

⁸ M. G. Fuchs, Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht, t. 1, Elbing 1818, s. XXV, 79.

⁹ Ibidem, s. 113-117.

¹⁰ M. Toeppen, op. cit., s. 152 i n.

¹¹ Ibidem, s. 155-156; zaznaczyć należy, iż zarówno Inwentarz zbioru "rękopisy elbląskie" (s. 85) jak i "Archiwum miasta Elbląga. Przewodnik po zespołach 1242-1945", nie zidentyfikowały poprawnie przedstawień określając je jedynie jako "mundury wojskowe".

¹² Zob. Inwentarz zbioru "rękopisy elbląskie", op. cit., rkps 894-904, s. 167-170.

¹³ M. Toeppen, op. cit., s. 85, 119-120; APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757 die denkwürdigsten und wichtigsten Vorfäll und Begenheiten, XVIII, s. 17-19.

¹⁴ T. Ciesielski, Armia koronna w czasach Augusta III, Warszawa 2009, s. 561, memoriał Goltza do J. K. Branickiego opublikował M. J. Lech, Materiały do dziejów fortec Prus Królewskich w dobie saskiej, "Zapiski Historyczne", 1961, t. 26, z. 3, s. 106-108; J. Tandecki, Zmiany terytorialne i demograficzne [w:] Historia Elbląga. pod red. A. Grotha, t. II, cz. 2, Gdańsk 1997, s. 69-70.

¹⁵ J. Włodarski, Losy polityczne [w:] Historia Elbląga. pod red. A. Grotha, t. II, cz. 2, Gdańsk 1997, s. 59-62; B. Dybaś, Wielkie miasta Prus Królewskich w dobie wojny północnej, "Czasy Nowożytnie", t. 10 (11), 2001, s. 48-49; T. Ciesielski, Armia koronna..., op. cit. s. 561.

¹⁶ R. Flanss, Die Infanterie-Regimenter der Kron-Armee: "Koenigin von Polen" und "Prinz von Polen" zur Zeit ihres Aufenthalts in (West-) Preussen, "Zeitschrift des historischen Vereins für den Reg.-Bez. Marienwerder, hft. 41; s. 32; T. Ciesielski, Armia koronna..., op. cit., s. 562.

¹⁷ B. Dybaś, Między niezależnością a podporządkowaniem. Przemiany w statusie militarnym wielkich miast Prus Królewskich w XVII i XVIII wieku, "Zapiski Historyczne", 2000, t. 65, z. 2, s. 67, przypis 48.

¹⁸ J. Włodarski, Losy polityczne ..., op. cit., s. 65.

¹⁹ Из протокола Конференци. Проект плана операций на 1757 год, выработанный Конференцией, 8 II 1757, dok. 28, Семилетная война. Материалы о действиях

русской армии и флота в 1756–1762 гг., пед. Н. М. Коробков, Москва 1948, с. 106–108; Из решения военного советакампании на 1757 г., 17 II 1757, Семилетная война, dok. 29, с. 114.

²⁰ Д. Масловский, Русская арміа въ семилѣтнюю войну, т. II, Москва 1888, с. 115.

²¹ APG, Akta miasta Elblga (369, cyt. dalej: AmE), sygn. 538, uniwersał generał-kwatermistrza Stoffelna do miast, 11 II 1758, s. 3

²² Brygada Panina składała się z 10 batalionów piechoty z regimentów 1go grenadierskiego, Rostowskiego, Sankt Petersburskiego, Woroneskiego i Kazańskiego; Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 41, 84-85; APG, RE, rkps 474, G. Gotsch, Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759), s. 9.

²³ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 89-90.

²⁴ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 13-14.

²⁵ T. Ciesielski, Armia koronna..., op. cit., s. 563; Д. Масловский wskazuje nazwisko deputanta na "Rance" (tenże, op. cit., t. II, s. 90-91).

²⁶ APG, AmE, sygn. 544-545; T. Ciesielski, Pogranicze polsko-pruskie w dobie wojny siedmioletniej, „Komunikaty Mazursko-Warmińskie”, 2008, nr 1 (259), s. 9; Pamiętnik Anny z Lubomirskich Rzewuskiej z lat 1758-1762 [w:] Kronika podhorecka 1706-1779, oprac. L. Rzewuski, Kraków 1860, s. 159; opinie oraz uwagi poszczególnych oficerów regimentu, a także przebieg wydarzeń i działania rady miejskiej szczegółowo zebrał G. Gotsch: APG, RE, rkps 474, G. Gotsch Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759), XVIII w., s. 24-86.

²⁷ APG, AmE, sygn. 535, Akt kapitulacji miasta, 3 III 1758, s. 13-17; RE, rkps 6, J. H. Amelung, Elbingsche Krieges-Fama oder Beschreibung der vornehmsten feindlichen Anfälle, Belagerungen und Einnahmen der Stadt Elbing, XVIII w.; s. 240-249; rkps 287, J. J. Conventus, Sammlung (Russica), XIX w., s. 7-11, rkps 452, S. G. Fuchs, Fata civitatis Elbingensis Bellica, XVIII w., s. 525-529.

²⁸ Supplement zu dem Historisch-Politisch-Geographischen Atlante der gantzen Welt; oder zu dem grossen und vollständigen Geographischen und Kritischen Lexico, Leipzig 1750, s. 715.

²⁹ APG, RE, rkps 474, G. Gotsch, Versuch einer Geschicht der Neuen Stadt Elbing, t. VIII (1758-1759), XVIII w., s. 82-83; rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 14-15.

³⁰ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 95, 145.

³¹ Obecnie tereny na wysokości miasta między Elblągiem a Nogatem.

³² APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 15.

³³ APG, AmE, sygn. 539, 540, 542-543, 547, 549, 521, 557, 558, 563.

³⁴ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 91 i 115; APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 31.

³⁵ Инструкция П. С. Салтыкова Я. А. Мордвинову о приемке прибывающих из России подкреплний, мероприятиях противника и о несении тыловой службы, 12 VI 1760, Семилетная война, dok. 247, s. 584, Д. Масловский, t. III, приложение CXIX, s. 249.

³⁶ J. G. Tielcke, Beyträge zur Kriegskunst und Geschichte des Kriegs von 1756 bis 1763, t. 2, Freyberg 1776, s. 35.

³⁷ APG, RE, rkps 325, Ch. Falchk, Lobspruch und Beschreibung der Königl(ische) Stadt Elbing in Preussen sampt ihrer umliegenden Landschaft, dopiski z XVIII, s. 334; rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 16.

³⁸ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 21; „2 Alte Soldaten u(nd)ein Bürgerliche noch hier am Pack-Hause starben.“

³⁹ Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 92, 115, 373, 384, приложение XXXII, s. 137-138, приложение LXXVI, s. 258, ссылки и пояснения, s. 22; ibidem, t. III, Москва 1891, s. 216, 380; Едомость поданная В. В. Фермором в Конференцию о количестве провианта и фуражка в магазинах на р. Висле, Семилетная война, dok. 251, s. 597.

⁴⁰ APG, AmE, sygn. 566, manifest gen. mjra Piotra Jakowlewa, 24 X 1760, s. 7-9.

⁴¹ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 16. www.milhist.info

⁴² Д. Масловский, op. cit., t. II, s. 145.

⁴³ Sprawę utrzymania lazaretu dywizyjnego zlecił listownie Fermor pułkownikowi Hellwichowi; APG, AmE, sygn. 553, W. Fermor do NN, 20 IV 1759, s. 9-10.

⁴⁴ Постановление военного совета при главнокомандующем о порядке марша армии после перехода через р. Вислу, 26 V 1758, dok. 106, Семилетная война, s. 264; Инструкция В. В. Фермора П. А. Румянцеву, командующему корпусом, расположенным на Висле, 11 V 1759, Семилетная война, dok. 190, s. 413-414; Инструкция П. С. Салтыкова Я. А. Мордвинову о приемке прибывающих из России подкреплений, мероприятиях противника и о несении тыловой службы, 12 VI 1760 Семилетная война, dok. 247, s. 587, Д. Масловский, t. III, приложение CXIX, s. 252.

⁴⁵ G. Nawolska, T. Nawolski, Wstępne wyniki badań archeologicznych Starego Miasta w Elblągu w latach 1980-1982, "Kwartalnik historii kultury materialnej", R. 33, 1985, s. 383-409, okucie zawiera herb Cesarstwa Rosyjskiego, ponadto różni się znacznie od produkowanych w tym czasie elementów uzbrojenia pruskiego, A. Wirtgen, Die Preussischen Handfeuerwaffen. Modelle und Manufakturen 1700-1806, Osnabrück 1976, t. 1-2, oraz Supplementband, Osnabrück 2007.

⁴⁶ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 22-25.

⁴⁷ APG, AmE, sygn. 570; sygn. 579, liczba skarg rośnie lawinowo po 1761 r.

⁴⁸ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 37.

⁴⁹ APG, AmE, sygn. 566, s. 1-6.

⁵⁰ Ammelung wymienia co najmniej kilkunastu generałów i wyższych oficerów przybyłych do miasta na leża zimowe, lub przejeżdżających przez miasto, por. APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 21, 26, 27, 37-38, 43.

⁵¹ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 33-37.

⁵² Расписание армии на летнюю кампанию 1758 г., 6 VI 1758, Семилетняя война, dok. 111, s. 272.

⁵³ Расписание русской армии при расположении её на зимние квартиры, 7 XI 1758 г. Семилетняя война, dok. 170, s. 378-379.

⁵⁴ Расписание армии в начале кампании 1759 г., IV 1759, Семилетняя война, dok. 172, s. 405.

⁵⁵ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 26.

⁵⁶ Д. Масловский, op. cit., t. II, приложение LXXI, s. 253; APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 28.

⁵⁷ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 28-29.

⁵⁸ Ibidem, s. 39.

⁵⁹ Ibidem, s. 41; Kołobrzeg kapitulował 16.12.1761 r.

⁶⁰ Определение Военной коллегии об отправке пополнений в действующую армию вновь сформированных пехотных и кавалерийских подразделений, 15 II 1759, Семилетняя война, dok. 237 s. 530-531.

⁶¹ Д. Масловский, op. cit., t. III, s. 363.

⁶² Ibidem, s. 388.

⁶³ Ibidem, приложение CXXXI, s. 278.

⁶⁴ APG, RE, rkps 461, G. Gotsch, Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. Rath von 1757 bis Ausgang des 1762 Jahres hat leiden und erdulden müssen, nebst einigen veränderungen und vorfällen der Neustadt wie auch unterschiedener Merckwürdigkeiten der Akten Stadt, vol. 1, XVIII, s. 421; zob. Inwentarz zbioru "rękopisu elbląskie", oprac. E. Morcinek, s. 85.

⁶⁵ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 32.

⁶⁶ Ibidem, s. 38

⁶⁷ Ibidem. www.milhist.info

⁶⁸ APG, RE, rkps 461, G. Gotsch, Journal der vorgefallenen Unterdrückungen, so die Neustadt Elbing von E. Rath von 1757 bis Ausgang des 1762 Jahres hat leyden und erdulden müssen..., op. cit., s. 451-459, 547- 553, 555.

⁶⁹ Д. Масловский, op. cit., t. III, s. 395; Die Kriege Friedrichs des Grossen, herausgegeben vom Grossen Generalstabe, cz. III, t. 4, Groß-Jägersdorf und Breslau, Berlin 1902, Anlage 1: Das Kaiserlich Russische Heer, theil C, s. 9-10.

⁷⁰ APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 44-45.

⁷¹ R. Flanss, Die auf deutschen Fuss..., op. cit., s. 37, Ammelung s. 46-47, 49-51.

⁷² APG, RE, rkps 10, J. H. Amelung, Fortsetzung der Elingschen Jahr-Geschichte darin seit Anno 1757..., op. cit., s. 27.

⁷³ Ibidem, s. 33

⁷⁴ Ibidem, s. 37, 42-43.

⁷⁵ APG, RE, rkps 287, J. J. Convents, Sammlung (Russica), XVIII w., s. 25-27.

⁷⁶ Identical headwear is shown on an enamel box that represents view of Zeughaus and map of Berlin [after 1760] from the collection of DHM (Mk 57/215) as well as on plates presented to Catherine II in 1772 (О. Леонов, Русский военный костюм..., op. cit., s. 292.)

⁷⁷ This is indicated by the coat of arms placed on the plate on the box, see О. Леонов, Русский военный костюм..., op. cit., s. 44-45.

⁷⁸ Identical cap was excavated by archeologists G. Podruczny, J. Wrzosek. Lone Grenadier: An Episode from the Battle of Kunersdorf, 12 August 1759, "Journal of Conflict Archaeology", 2014, 9:1, s. 33-47.

⁷⁹ Later, the uniform of the Hungarian hussars had changed according to: В. И. Егоров „И приговор учинили, дабы оные построить...“. Контракт Венгерского Гусарского Полка 1760, available on: <http://books.reenactor.ru/?bookid=1302>